

ГЕНРИ МОР
БЕССМЕРТИЕ ДУШИ*

КНИГА II. ГЛАВА 15

1. Что подразумевается под Отделением Души, вопреки заблуждению Региуса, который оставил бы ее в мертвом Телe. 2. Ответ тем, кто утверждает, что не понимает, как Душа может покинуть Тело. 3. О том, что в трех отдельных Субъектах обнаруживается трехчастная Жизненная Конгруэнция. 4. О том, что эта тройная Конгруэнция также совместима с одним Субъектом, то есть Душой Человека. 5. О том, что согласно этой Гипотезе весьма постижимо, как Душа может оставить Тело. 6. О том, что ее Союз с Воздушным Носителем может быть очень

* Продолжение; начало см. в: EINA: Философия, Религия, Культура. Т. 9. № 2 (18), 2020, С. 18–61; Т. 10. № 2 (20), 2021, С. 39–102; Т. 11. № 1 (21), 2022.

Перевод с англ. и примечания О. Ю. Бахваловой и А. В. Цыба. Перевод выполнен по изданиям: More H. Collection of Several philosophical writings of Dr. Henry More, fellow of Christ's College in Cambridge. London: Printed by James Flesher, for William Morden Book-feller in Cambridge, 1662; More H. The Immortality of the Soul // International Archives of the History of Ideas, № 122 / Edited by A. Jacob. Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1987. В квадратных скобках [], поставленных в тексте, мы даем смысловое дополнение или адаптированный вариант перевода. Постранично даны примечания переводчиков. Аутентичные примечания Г. Мора, обозначенные буквой [М], и примечания А. Джейкоба вынесены в конец текста.

Перевод выполнен при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00845.

Бахвалова Ольга Юрьевна — старший преподаватель кафедры иностранных языков с курсом латинского языка Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета, Санкт-Петербург, Социологический институт ФНИСЦ РАН.

неожиданным, и как бы в один миг. 7. То, что Душа фактически отделена от Тела, должно быть доказано Историей или Разумом. Примеры прошлого из Плиния, Геродота, Фичино. 8. Доказывает ли Исступление (Ecstasy) Ведьм фактическое отделение Души от Тела. 9. О том, что это реальное разделение Души в Исступлении вполне возможно. 10. Как Душа может быть освобождена и оставить Тело, и все же вернуться туда снова. 11. О том, что хотя Разум и Воля не могут в этой жизни отделить Душу от Тела, тем не менее Страсть может; и даже так, что та может вернуться снова. 12. Особая способность Желания для этой цели. 13. Об Экстасисах Кардана и Мазии Ведьм, и о том, какая истина может быть в их показаниях.

1. Что касается фактического и локального Отделения Души от Тела, то очевидно, что оно должно быть понято из этого *Земного Тела*. Ибо быть в таком отделенном состоянии, где нет Тела или Материи, — значит быть вне Мира. Весь Универсум настолько наполнен Материей или Телом, что в нем не может быть найдено окончательной пустоты. Таким образом, вопрос только в том, может ли Душа после смерти перейти из Тела в какое-то другое место. *Генрих Региус*, кажется, запирает ее там [в теле] по общему закону Природы, называемому законом *Постоянства* (Immutability), согласно которому всякая вещь должна сохраняться в том же состоянии, в котором она однажды образовалась, пока что-то другое не изменит ее¹. Однако применение этого закона в данном случае является крайне несправедливым. Ибо, как я уже говорил выше, Союз Души с Телом существует при определенных условиях (upon certain terms); и не всякая часть Материи (pease of Matter) подходит для того, чтобы соединиться с любой Душой, как в давние времена очень обстоятельно умозаключил Аристотель². По этой причине, если это состояние материи не сохраняется, то [и] Душа более не соединена с Телом. То, что он здесь говорит в подтверждение собственных слов, является настолько произвольным (arbitrarious), столь ребяческим и смехотворным, что, сообразно с его ценностью, я совершенно оставляю это без внимания и пройду мимо, не удостоив какого-либо Ответа.

2. Другим весьма затруднительно представить, как Душа может выйти из Тела, будучи заключенной и запертой в таком тесном Замке. Но они, кажется, забывают и Природу Души, с тонкостью ее Носителя, и Анатомию Тела.

Ибо, принимая во внимание *природу Души* самой по себе и Материи, которая одинаково проницаема везде, Душа может пройти сквозь твердое Железо и Мрамор так же, как через податливый Воздух и Эфир; так что плотность Тела не является помехой для нее. Кроме того, ее *Астральный Носитель* такой тонкости, что он сам может так же легко пройти самые маленькие поры Тела, как Свет сквозь Стекло или Молния сквозь Ножны Меча (*the Lightning pass the Scabbard of a Sword*), не разрывая и не опалая их. Наконец, рассматриваем ли мы, Сердце (основноеместилище Пластической способности) или Мозг (местилище восприятия) — когда человек умирает, Душа может собрать себя и небольшой остаток Духов (что может, вероятно, послужить ей на начальной стадии ее нового Носителя) либо в Сердце, откуда имеется удобный переход в Легкие и так далее — в Рот; либо же в Голову, из которой имеется больше открытых выходов, чем [любое] количество, которое я могу представить. Эти вещи очень легко представить, хотя они невидимы, как Воздух, в чьем элементе они происходят.

3. Но чтобы они стали еще более понятны, я продолжу рассмотрение той Способности в *Пластической* части души, которую мы называем *Жизненная Конгруэнция*. Согласно числу [видов] Носителей, ее мы охарактеризуем как трехэлементную: Земную, Воздушную и Эфирную, или Небесную. То, что эти Жизненные конгруэнции обнаруживаются — одни в одной разновидности Духов, другие в других — вполне очевидно. Ведь то, что *Земной* [элемент] находится в Душе Животных и в нашей собственной, не вызывает сомнений, как и то, что *Эфирный* [элемент] — в том виде Существ, который Древние называли *Δαίμονες*³ и, наконец, то, что *Небесный* и *Эфирный* — в тех Духах, которые Древность более правильно называла *Θεοί*⁴ как Обитателей Небес. Ведь то, что существуют такие *Воздушные* и *Эфирные Существа*, которые аналогичны *Земным* Организмам (*Terrestrial Animals*), если мы сравниваем природу Бога с *Феноменами* мира, может оказаться не чем иным, как Демонстрацией.

Ибо эта Земля, которая пополняется живыми Созданиями, и даже если угодно все Планеты, которые есть в мире, [если] вообразить их обитаемыми, они все вместе взятые составляют все же меньшую долю остальной части жидкой Материи Вселенной (которая близка к тому, чтобы быть Носителем Жизни), чем одно семя Тмина [по отношению] к Земному Шару. Но разве не было бы смешно, если бы заселенным оказался лишь один кусочек Земли, не лучший, чем все остальные и не больший, чем самое маленькое семечко,

а вся остальная Земля оказалась бы заброшенной? То же самое можно сказать и о пространстве Воздуха; и потому нужно расширять их [носителей] Территории, и уверенно заявить, что есть *Эфирные Организмы (Ethereal Animals)*, а также *Земные и Воздушные*.

4. Поэтому очевидно, что эти три *Конгруэнции* должны быть обнаружены в нескольких Субъектах, но обнаружить их [все] в одном месте, а именно в Душе Человека, — вот что более всего послужит нашей цели. И мы легко получим указание на это, — если примем во внимание огромную разницу между теми Способностями, которые, как мы уверены, находятся в ее [души] *Перцептивной* части, и [то] как они иногда возникают, и как по мере того, как одна [из них] по какой-то причине засыпает, возникают другие. Также между самой высокой и самой низкой из этих *Жизненных конгруэнций (Vital congruities)* в *Пластической* части не может быть большего различия, чем между самыми высокими и самыми низкими из тех Способностей, которые исходят из *Перцептивной* [части]. Ведь некоторые Восприятия точно такие же, что и у *Животных*; другие немного уступают тем, что свойственны *Ангелам*, как мы их обычно называем; одни совершенно brutальные, другие чисто божественные: почему же тогда возможности *Пластической* части Души не могут быть столь Обширными, чтобы она могла иметь в себе все эти три *Жизненные Конгруэнции*, благодаря которым она была бы способной жизненно объединиться как с *Небесным* и *Воздушным* Телом, так и с этим *Земным*? Поскольку наша природа настолько свободна и многообразна как она есть, то отрицать эту способность жить в нескольких Носителях выглядело бы как насмешка над Провидением, ведь эта *Божественная Немезида*, которая должна управлять миром, выглядела бы ущербной без этого инструмента.

Но несомненно, что Вечная Мудрость и Справедливость предусматривает то, что является лучшим: и, мы либо вообще ничего не скажем [об этом], не имея средств судить на основании чего-то кроме наших Возможностей, либо мы должны сказать, что Провидение соответствует тому, что мы, при нашем самом точном исследовании, должны признать наилучшим. Ибо поскольку нет Зависти в Божестве, как где-то заметил Платонⁱ, не следует думать

ⁱ Plato. Timaeus 29e: ἀγαθὸς ἦν, ἀγαθῷ δὲ οὐδεὶς περὶ οὐδενὸς οὐδέποτε ἐγγίγνεται φθόνος: τοῦτου δ' ἐκτὸς ὧν πάντα ὅτι μάλιστα ἐβουλήθη γενέσθαι παραπλήσια ἑαυτῷ — «Он был благ, а тот, кто благ, никогда не испытывает зависти. Будучи чужд зависти,

[ничего другого,] кроме того, что Оно устроило наши способности так, что если мы должным образом подготовим себя к их использованию, они будут должным образом соответствовать тем вещам, которые представлены им во Вселенной к рассмотрению.

И действительно, если бы у нас здесь было время подумать, без сомнения, оказалось бы весьма разумным, что должна быть такая *Сущность двойственной природы* (Amphibion), как Душа человека, которая имела бы способность (как некоторые Создания обладают [способностью] жить либо в Воде либо на Земле) изменить свой Элемент и, после ее пребывания здесь, в этом *Земном Носителе* среди Людей и Животных, подняться в сообщество *Воздушных Гениев*, в Носителе, соответствующем их природе.

5. Итак, если предположить [существование] этой тройной способности *Жизненной Конгруэнции* в Человеческой Душе, вполне понятен способ, каким она может покинуть это Тело. Ибо если Тело в [момент] Смерти утратило способность удерживать Душу, то низшая *Жизненная Конгруэнция* в Душе потеряла свой Объект и, следовательно, — свою Деятельность. И поэтому как расставание с одной мыслью в *Воспринимающей части* Души — [означает] столкновение с другой; так упадок одной *Жизненной Конгруэнтности* есть пробуждение другой, если существует Объект, или Субъект, готовый принять ее, как это, несомненно, есть отчасти в Теле, но в основном — вне его. Ибо есть *жизненный Воздух*, пронизывающий весь этот низший мир, который продолжается с жизнью всех вещей, и является его главным Началом (элементом). Отсюда и толкование *Теона* (в его *Схолиях к Арату*) вот этого Полустиишия⁵:

«τοῦ ὑὰρ καὶ ὑένοϋ ἔσμεν» (ведь и мы его потомство)

во вторичном значении, как сказанного о *Воздухе*, который он называет *природным Юпитером*, в котором, если говорить в более низком смысле, мы живем, движемся и имеем наше *Существование*. Ибо без Воздуха ни Рыбы, ни Птицы, ни Звери не могут существовать, т. к. он дает им самое непосредственное вещество жизни, питая и освежая их Животных Духов.

он пожелал, чтобы все вещи стали как можно более подобны ему самому» (пер. С. С. Аверинцева).

Поэтому после прекращения низшей *Витальной Конгруэнции*, когда эта Воздушная способность пробуждается к Действию и находит повсюду столь пригодную Материю, которой бы она могла воспользоваться, Душа непременно покинет Тело: либо произвольно, по решению ее собственного Воображения и Воли, либо еще (предполагая самое худшее, что может произойти) под [воздействием] естественного рода Притяжения (Attraction), или Перенесения (Transvection), т. к. она, оставаясь собой, в том потрясении и расстройстве, что сопровождает Смерть, совершенно бесчувственна ко всему.

Ведь поскольку Воздух теперь (then) в разрушенных полостях мертвого Тела не является *благоприятным* и *жизненным*, и, однако, существует его неразрывная связь с воздухом снаружи, то (как только Принцип присоединения в *Пластической* части Души приведен в действие) понять, как она естественным образом выскользнет из Тела в Свободный *Воздух*, так же легко, как [понять,] каким образом Огонь поднимается к небу, а Камень падает вниз. Ибо ни одно из этих движений не является чисто Механическим, но оно Жизненное или Магическое и не может быть сведено к чисто Материальному, как я покажу в Третьей книге⁶.

6. И если она однажды вернется в этот обширный Океан Жизни и *мыслящий* (sensible) *Дух мира*, столь полный живительного Бальзама⁷, не удивительно, что Душа вдруг снова обретет возможность пользоваться *Перцептивной* способностью, начав как бы сразу же возрождаться в природной силе Жизни и Движения, под [воздействием] такого счастливого стечения благоприятно-приготовленной — для ее [души] *Пластической* части — Материи, чтобы витально соединиться [с ней] вслед за этим. Ведь и гораздо более значительные порождения осуществляются в практически ничтожный промежуток времени; если правдивы Истории о случайных съедобных растениях, посеянных и собранных за несколько часов до того момента, как их подадут к столу; и о внезапном появлении после дождя целых полчищ Лягушек, каких прежде не бывало, — отлично вылепленные и полные жизни — в течение получаса, после того, как несколько жирных капель упали на засушливую землю; о чем я не только читал у *Фаллопия*⁸, *Скалигера*⁹ и других, но и получил достоверные сведения от тех, кто был очевидцами таких случаев; как и *Ванини*ⁱ также сообщает¹⁰, что его друг *Иоганн Гинохиус*, сказал ему

ⁱ Джулио Чезаре Ванини (Giulio Cesare Vanini, 1585–1619) — итальянский философ-вольнодумец.

вполне определенно, что в месяце *Июле* он собственными глазами увидел каплю дождя, которая внезапно превратилась в Лягушку. На таких примерах, как эти, очевидно, что причиной, по которой Жизнь так медленно формируется в Земных порождениях, является только медлительность Материи, над которой трудится *Пластическая* способность [душ]. Поэтому Душа, как только она соединяется с Воздухом, непременно в мгновение ока обретает способность снова задействовать все *Перцептивные функции*, если когда-либо случилось, что они прекратились вследствие потрясения Смертью.

7. Как Душа может жить и действовать отдельно от Тела, можно легко понять из того, что было сказано. Но есть только два способа подтвердить то, что она делает это *de facto*: один — по свидетельству *Истории*, а другой — по [свидетельству] *Разума*. Подтверждение *Историей* — это свидетельства о людях, которые были *совершенно мертвы*, либо о тех, кто был подвержен *Экстазису*, или, скорее, тому, что выше этого и более правильно называется ἀφαιρέσις¹¹, когда Душа действительно покидает Тело и вновь возвращается. Из свидетельств последнего рода — тот пример, который, который *Плиний* рассказывает о *Гермотиме из Клазомен*¹, чья Душа часто покидала тело и блуждала вверх и вниз; и после своего возвращения рассказывала много

¹ Гермотим из Клазомен (греч. Ἑρμότιμος; VI век до н. э.), называемый Лукианом пифагорейцем, был тем мыслителем, который впервые предложил Анаксагору (по мнению Аристотеля), идею ума как первой причины изменений (Arist. Met. I, 3 984 b 20). Он предположил, что физические объекты статичны, в то время как причина вызывает изменения. Секст Эмпирик ставит его в один ряд с Гесиодом, Парменидом и Эмпедоклом, принадлежащими к классу философов, которые придерживались дуалистической теории разделения материального и активного начал как совместных причин происхождения вселенной. (Sextus Empiricus, adv. Math. IX, ad Phys. I. 7). Тертуллиан рассказывает историю о Гермотиме, которой он, правда, не склонен верить (Tert. De Anima, 44). Согласно этой истории, душа Гермотима покидает свое тело во сне, как будто в путешествии. Его жена предала гласности эту странность, и его враги пришли и сожгли его тело, пока он спал, а его душа вернулась слишком поздно. Жители Клазомен построили храм в честь Гермотима, запретив посещать его женщинам из-за предательства его жены. Эта и другие истории о Гермотиме собраны у Плиния Старшего (Plin., Hist. Nat. VII. 52), Лукиана (Lucian, Encom. Musc. 7), Аполлония и Плутарха. Диоген Лаэртский передает историю, что Пифагор помнил свои прежние жизни, в одной из которых был Гермотимом, который подтвердил собственные притязания на воспоминания о более ранних жизнях, узнав разбитый истлевший щит Менелая в храме Аполлона в Бранхиде. (Diog. Laert., VIII, 5). — Прим. перев.

правдивых историй о том, что она видела, в то время как была разделена с телом¹². То же самое *Максим Турский*¹³ и Геродот¹⁴ сообщают об *Аристее Проконнеса*ⁱ. *Марсилио Фичино*¹⁵ присоединяет к этой категории рассказов повествование *Авла Геллия* о *Корнелии*, Священнослужителе, который в состоянии экстаза видел сражение между *Цезарем* и *Помпеем* в *Фессалии*, в то время как он сам *Физически* находился в *Падуе*; и при этом он мог после того, как пришел в себя, точно объявить Время сражения, его *Ход*, и кто *Победил*. Свидетельство *Вейера*¹⁶ о *Ласке*, выходящей изо рта Солдата, когда тот спал, является более простым примером, который, если бы он был правдой, сделал бы *Голубя* (Pigeon) *Аристеея* не столь подозрительно неправдоподобным, как это у *Плиния*¹⁷. В мире существует разное отношение к этому эффекту, но над любым из них могут лишь громко посмеяться те, кто считает, что Душа и Тело неразделимы; и обычно они кажутся очень нелепыми также и для тех, кто думает, что она отделима, но также твердо верит, что она никогда, и никак не может пребывать отдельно, но отделяется только в Смерти.

8. *Бодену*ⁱⁱ очень хочется — несмотря на то, что это так невероятно для других, — чтобы этот эффект был правдой: ведь это было бы очень убедительным аргументом в пользу Бессмертия Души¹⁸. И он полагает, что эта Истина

ⁱ Аристей из Проконнеса (др.-греч. Ἀριστεάς, лат. Aristeas, ок. VII в. до н. э.) — полупоэтический древнегреческий поэт, путешественник и чудотворец, о котором рассказывает Геродот.

ⁱⁱ Жан Боден (1530–1536) — французский философ, государственный деятель, один из первых писателей по экономике. Его первая систематическая работа, «Methodus ad Facilem Historiarum Cognitionem» («Метод для легкого понимания истории», 1566), была концептуально близка взглядам Декарта, как они изложены в «Предисловии» к его «Первоначалам». В «Six Livres de la Republique» («Шести книгах о республике», 1576) Боден защищал французскую монархию, а в своей последней работе «Nephtalomes» он защищал католическую церковь. Его «Universae Naturae Theatrum» («Театр всей природы в ее полноте») (1576) излагает физику и метафизику в сочетании аристотелевского материализма и неоплатонического идеализма. Душа, по мнению Бодена, есть единство, и ее функция заключается в том, чтобы оживить протяженную материю тела. Она также отделяется от тела как при жизни, так и в смерти. Но в то же время, она — форма тела и действует непосредственно на тело без какого-либо посредничества. Работа Бодена «Демония колдунов» («La Démonomanie des sorciers», 1580), которую цитирует Мор, является призывом к подавлению колдовства и предлагает свою собственную демонологию, производную от Библии.

очевидна из бесчисленных примеров *Экстасисов* Вѣдьм. Их [эти экстасисы] мы вместе с ним должны признать неестественными, а то, что они являются совершенными ἀφαιρέσεις, или выходами Души из Тела, а живое ощущение того, как они встречаются, танцуют, обожают Дьявола, и общее воспомина-ние о людях, которые встречаются там один с другим в определенное время, не будет более надежным *Доказательством*¹⁹ того, что они действительно были там, в то время как их Тела лежали дома в постели. Согласованность их Рассказов, касающихся Встречи в одном и том же месте, — всего-навсего вероятность с *тонким расчетом*: если однажды он оправдывается, то сделает такое оставление [душой] их Тел вещью [вполне] возможной. Ибо когда они выходят из себя, они оказываются как бы (much-what) в том же состоянии, что и другие *Духи*, и могут принимать [любую] форму по своему желанию, так что многие из их Трансформаций в Волков и Кошек, могут с той же вероятностью [указывать на то,] что Душа оставила Тело, как и на то, что Дьявол овладеет Телом и сам его видоизменяет. И то, что претерпевают эти *грациозные* Кошки или Волки, — будь то отрубленные конечности или сломанная Спина, или иные неприятности подобного рода, похожие на то, что претерпевает Вѣдьма в своей Постели, — [все это] вполне может возникнуть из *Магической Симпатии*, которая имеет место в Единстве Духа Мира, и [из] непрерывности тонкой Материи, рассеянной повсюду. Вселенная в некотором смысле является, как это определяют *Стоики* и *Платоники*, одним огромным целым *Живым существом*.

9. Теперь то, что такое *реальное Отделение Души* может произойти в некоторых *Экстасисах*, будет легко признать, если мы сочтем, что Душа в ее собственной Природе отделена от Тела как Субстанция, действительно отличая от него; и что все Тела одинаково проницаемы и доступны для нее, поскольку она лишена того телесного качества, которое *обычно называют* ἀντιπίεσιςⁱ, и поэтому может свободно скользить по любой Материи целиком и полностью, без каких-либо *сбоев* или *сопротивления*; и, наконец, что она отнюдь не так хорошо передает Тепло и Движение Телу, как [это делает] Структура; и, следовательно, когда Тело правильно организовано и имеет место должный поток Крови, Сердце и Пульс будут биться в определенной мере,

ⁱ Твердость, сопротивление, которое оказывает твердое тело при встрече с любым другим объектом.

и Мозг будет пополняться Духами, и вместе с этим все Тело, хотя даже если Душа будет вне его. В этом случае (за исключением того, что нельзя удалить отсюда *Дух Природы*) это была бы *Декартова* идеальная *Машина* без Чувства (*Sense*); хотя, казалось бы, во многом столь же живая, как любое живое Существо в глубоком сне. Отсюда следует, что если Душа могла бы покинуть Тело, то она могла делать это в течение определенного времени без ущерба для него, то есть так долго, как [долго] она могла бы прожить без Пищи. Что полностью отвечает опасениям тех, кто считает, что если Душа хотя бы раз оказалась вне Тела, то обязательно должна последовать полная Смерть, и все возможные возвращения в него [тело] должны быть исключены.

10. Но вся сложность в том, чтобы понять, как Душа может быть отсоединена от Тела, в то время как Тело сохраняет состояние, *пригодное*, чтобы ее удерживать. Это — действительно большая Трудность, и в каком-то смысле невозможно [это сделать] для любой силы, кроме сверхъестественной. Но нетрудно представить, что эта *жизненная способность* (*fitness*) в Теле может быть изменена либо *естественным Заболеванием*, либо *Умением*. Ибо почему бы некое определенное Брожение в Теле не могло изменить Кровь и Духов так, что силы *Пластической* части Души могут перестать функционировать, как иногда это происходит с *Перцептивными* способностями при *Каталепсиях*, *Апоплексиях* и так далее? Таким образом, это выхождение Души из Тела во *Сне* или в *Экстазе* может быть иногда определенной Болезнью, как, например, болезнью *νικτοβάται* — тех, кто ходит во сне.

Теперь, если случится так, что в Теле возникнет какой-то разлад такого рода, который на время сильно изменит его *Жизненную Конгруэнцию*, и в этом Пароксизме эта другая Болезнь должна оказаться сюрпризом для *Сомнамбула*; когда его Воображение заставляет его ходить туда-сюда, легко представить, что его душа — в том состоянии отвязанности от тела, в котором она находится, — способна оставить Тело и отправиться в Воздух, как делают другие Обитатели этого Элемента, и исполнять роль независимых Духов и осуществлять определенные Функции *Перцептивной* способности, как делают это те, что полностью освобождены от Земной Материи. Единственное отличие здесь только в том, что когда это подавленное состояние Тела, которое ослабило Союз Души, заканчивается, Душа, благодаря той естественной *Магии*, о которой я неоднократно говорил, несомненно, возвращается к Телу и объединяется с ним снова так же прочно, как обычно. Но ни один человек

не может по своей прихоти покинуть свое Тело таким образом, чтобы *Суверенностью* своей Воли продвинуться не больше, чем он может ходить во Сне: Поскольку эта способность запрятана (*pressed down*) более глубоко в низшей жизни Души, куда не может проникнуть ни *Свобода Воли*, ни *Воображение*.

11. В данном случае более вероятно, что начнет действовать *Страсть*, чем любая из двух других Способностей, т. к. место Страстей изначально находится в Сердце, которое является главной Крепостью этих низших Способностей; и, следовательно, благодаря своему подобию, они могут более легко действовать на первые Принципы Жизненного Единения. Эффект от них бывает настолько велик, что они выносили Душу из Тела, как показано в различных Историях такого рода. Так *Софокл*²⁰ и *Сицилийский тиран Дионисий*²¹ оба внезапно умерли от известия о победе в Трагическом Состязании, как и *Поликрита*, знатная женщина с острова *Наксос*, как Поэт *Филиппид*, и *Диагор с Родоса*²², из-за подобного избытка Радости. Мы можем добавить примеры внезапного *Страха* и *Горя*, но это излишне.

Есть известная и признанная Истина, что *Страсть* обладает такой властью над жизненным тонусом Тела, что делает его непригодным жилищем для Души, отчего непременно следует ее отъединение от него. Так вот, если *Страсть* настолько сильно изменит Гармонию Крови и Духов, — настолько, чтобы высвободить Душу из Тела при свершившейся Смерти, почему бы ей иногда не действовать в том же качестве и по эту сторону, и только привнести текущее *расстройство* (*intemperies*), из которого Тело может восстановиться, и, следовательно, вернуть Душу обратно, благодаря той *Мировой Симпатии* (*Mundane Sympathy*), о которой я так часто говорил?

12. Из всех *Страстей*, какими бы они ни были, избыток *Желания* более всего подходит для этого более безвредного и кратковременного исхождения (*allegation*) Души из Тела, потому что его большая концентрация так тесно сопутствует воображаемому отбытию в место, где [душа] находилась бы [так тесно], что при разъединении, не доходящем до полной Смерти, способность Фантазии могла бы перенести Душу в предназначенное место; а будучи удовлетворенной и возвращенной, [душа] могла возродить жизнь в Теле в той же степени, что и до того, как оно было заполнено этим избытком Желания. И если что-то заставляет умирающих людей являться перед смертью своим друзьям, находясь вдали на расстоянии многих миль, пока их тела все еще удерживает больничная постель, — то именно это; а тех, что здоровы,

[заставляет] навещать своих больных друзей, чьим здоровьем они обеспокоены и озабочены. Потому что этот *Экстасис* на самом деле происходит с *Душой*, а не с *Кровью* или *Животными Духами*; ни одно из них [ни кровь, ни животные духи] не содержит в себе вообще никакого *Чувства* или *Восприимчивости*. И поэтому на этом Основании должна быть объяснена История²³, которую *Мартин Дель-Рио* сообщает о Юноше, который, благодаря силе Воображения и Желанию увидеть своего Отца, впал в Экстасис; и после того, как он пришел в себя, уверенно заявил, что видел его, и рассказал заслуживающие доверия обстоятельства встречи с ним.

13. То, что *Кардан* и другие могут впадать в *Экстасис*, когда они пожелают с помощью силы *Воображения* и *Желания* впасть в него, записано и [в это] поверили очень серьезные и трезвые Писатели. Но я не знаю никого, кто осмелился бы сказать наверняка, могут ли они довести это до полной ἀφαιρέσις, или локального отделения Души от Тела; такие события являются, скорее, случайностями Природы и Отдельной личности (*Complexion*), как в [случае с] *Сомнамбулизмом*, когда [эти факты есть] следствия нашей Воли. Но мы не можем с уверенностью сделать вывод о том, что *Мастерство* может привнести в нашу собственную власть и управление то, что естественные причины накладывают на нас иногда без нашего согласия. Но будут ли эти *Мази* Ведьм иметь такой эффект, или эти нечистые Духи, с которыми они имеют дело, своим непосредственным присутствием в их Телах не смогут ли на время подавить или изменить их *Жизненную Слаженность* (*Vital Fitness*) до такой степени, что ослабят Душу, я оставляю [этот вопрос] для исследования более любопытных Инквизиторов. Достаточно того, что я показал очень понятную возможность этого фактического разделения без, так сказать, *Смерти* по существу.

На основании чего категорические Признания Ведьм и совпадения историй, которые они рассказывают в отдельности, так же, как и те [истории], собранные воедино, [о том] как они покидают Тело, и особенно когда по возвращении они приносят с собой что-нибудь домой, как неизменный признак пребывания в [этом] месте, являются (хотя это и может быть домыслом их *Инквизиторов*) не малой вероятностью их пребывания там, где, как они заявляют, они безусловно были. Ибо это составляет важнейшие доказательства, которые могут быть в человеческих делах: и ничто не удерживало людей от веры в истинность этих вещей настолько, насколько предположение о том, что это Невозможно.

ГЛАВА 16

1. *О том, что ушедшие Души передают Сны.* 2. *Примеры Явлений умерших Душ.* 3. *[Примеры] Явлений на полях, где велись Сражения, как и явленный на Церковных кладбищах, и в других пустынных местах.* 4. *О том, что Плотность Воздуха может способствовать легкости появления Призраков и Теней.* 5. *Еще одно доказательство этого из различных примеров.* 6. *Явление Марсилио Фичино после его смерти.* 7. *К какому сорту людей такие примеры являются неподходящими.* 8. *Причины, чтобы убедить непредвзятого [человека], что, как правило, те Видения, которые носят форму и личность усопшего, действительно являются их Душами.*

1. Примеры другого рода, *т. е. появления Призраков людей после смерти*, настолько многочисленны и часты среди людей, что может показаться излишним подробно останавливаться на каких бы то ни было из них. Это либо видение, вызванное *Снами*, либо в *непосредственном Видении*, в *Снах*, как то, что случилось с *Абензоаром Альбумароном*, *Арабским Врачом*, которому во сне его недавно умерший друг предложил превосходное лекарство для его больных Глаз²⁴. Подобен этому тот [пример] у *Диодора* относительно *Исиды*, Царицы *Египта*, о которой он сообщает, что она передавала Египтянам лекарственные средства во сне после своей смерти так же, как она поступала, когда была жива²⁵. Такого же рода та памятная история *Посидония Стоика*²⁶ относительно двух молодых людей из *Аркадии*, которые пришли в *Мегару*, и один расположился в Трактире, другой на постоялом Дворе; тот, который остался на постоялом дворе, пока спал, увидел сон, что его приятель настоятельно требует, чтобы он пришел и помог ему, поскольку на того напал трактирщик, и ему грозит смерть. Но он, после того, как полностью проснулся, счел это только за Сон, и пренебрег им. Но едва он снова заснул, его убитый друг явился ему во второй раз, умоляя его, что, хотя он не помог ему выжить, но все же он хотел бы увидеть, что его Смерть отомщена; он рассказал, что Трактирщик бросил его тело в Навозную телегу, и что если друг его встанет вовремя утром и покараулит у Городских ворот, он сможет таким образом обнаружить убийство. Что тот соответственно и сделал и таким образом совершил Правосудие над Убийцей. Первый Сон не делает второй непригодным для нашей цели. Ведь т. к. он мог происходить от силы Воображения

и просьбы попавшего в отчаянное положение *Аркадянина*, отпечатавшей-ся на *Мировом Духе*, и таким образом переданной его другу во сне (состоянии, наиболее подходящем для общения такого рода) то ясно, что после его Смерти этот отпечаток должен [был] исчезнуть, если его Душа перестала быть или действовать. И поэтому очевидно, что она в обоих случаях была и действовала, и навевала этот Сон в отместку за Убийство. Примеры такого рода бесконечны, я имею в виду [случаи] Убийств, раскрытых во Сне, [когда] Душа убитого человека кажется появляющейся тому или иному спящему и высказывает ему свою жалобу.

Но я удовольствуюсь только тем, что добавлю пример *Благодарности* к примеру *Мести*. Как, скажем, *Симонид*²⁷, который случайно наткнулся на мертвое Тело на берегу Моря, и из чувства Гуманности позаботился о Погребении, был вознагражден Сном, который спас ему жизнь. Ведь он получил предупреждение отказаться от запланированного Морского Путешествия, которое, как сказала ему Душа покойного, будет настолько опасным, что жизни Пассажиров окажутся под угрозой. Он поверил Предсказанию и, воздержавшись от поездки, остался цел: те, кто отправились, потерпели Кораблекрушение.

2. Мы добавим только Пример или два из другого вида *Предвидений*, которые обычно называются *Появлениями мертвых*. Такого рода то, что Плиний пространно описывает в своем *Письме к Суре*, о доме в *Афинах*, посещаемом привидением и освобожденном *Афинодором* Философом, после того, как Тело того человека, который явился ему, было выкопано и похоронено с должной торжественностью²⁸. И нет ничего невероятного в том, что большинство домов, которые посещают привидения, посещаемы в основном Душами умерших, которые либо были убиты, либо каким-то образом пострадали, либо имели спрятанные сокровища, которые надо обнаружить, или нечто подобное. И людей, как и дома, привидения преследуют по подобным причинам. Как было с *Нероном* после убийства матери²⁹; *Отона* ночью поднял с постели Призрак *Гальбы*³⁰. Такие случаи бесконечны: как и те, где Душа чьего-то друга, предположим, [душа] Отца, Матери или Мужа, появляется, чтобы дать этому человеку хороший совет и проинструктировать его о событии величайшей важности в их жизни. Сообщалось, что также и Призраки умерших Любowników связывались со своими Возлюбленными после того, как покинули свои Тела; используя все возможности, чтобы встретиться с ними в Одиночестве, днем или ночью.

3. Кроме того, существуют и другие, более случайные, встречи с этими умершими Духами; о подобных случаях, о которых можно лишь сказать, что происходят они оттого, что им [этим духам] оказывается возможным просто легче проявиться. Как, вероятно, это может случаться на Полях [сражений], после массовой гибели Армий, и в общественных местах Захоронения. Хотя некоторые абсурдным образом не признали бы этих *Видений*, сочтя их только смрадом или испарениями мертвых Тел, которые, как они думают, складываются в фигуру и очертания подобные человеку, от которого они исходят. А *Кардан* еще и дурачится над этим³¹, как и *Ванини*³², и другие³³; как он поступает и в своем рассказе о тех *Привидениях* (*Spectra*), которые обычно появляются в *Исландии*, где Жители встречают своих умерших друзей в таком полном жизни Образе, что они приветствуют их и обнимают их, как тех же людей, не понимая, что те мертвы, разве что они вдруг внезапно исчезнут, или если им потом уже сообщат, что тогда [в момент встречи] они уже были мертвы. Это он приписывает отчасти *Плотности* Воздуха, а отчасти плохой пище и грубому духу *Жителей острова*, и, кроме того, подразумевает, что их фантазии настолько сильны, что превращают плотные испарения в завершенную форму их отсутствующего и умершего знакомого, и так убеждают себя, что они их видят и разговаривают с ними, в то время как это не что иное, как воздушный Образ, созданный силой их собственной Фантазии из рваных элементов этих густых летучих паров, как люди придумывают очертания в разорванных облаках. Но, очевидно, что лучше было бы решительно отвергнуть [такой] Комментарий, чем давать столь несерьезное и бездоказательное объяснение этому *Феномену*.

4. То, что *Плотность* Воздуха в этом месте может как-то способствовать частому появлению этих Привидений (*Spectra*), вполне рационально. Т. к. обладая большой плотностью, воздух легче приходит к видимому состоянию. Но [он] должен быть очерчен не фантазией Наблюдателя (для этого потребовалась бы чудовищная сила), а Воображением Духа, который приводит в действие свой собственный Носитель этого грубого Воздуха. По той же причине и в других местах эти *Видения* время от времени появляются чаще в Ночи, чем Днем, [когда] Воздух более вязкий и густой после того как Солнце оказалось несколько ниже, чем прежде. С этим, похоже, чем-то сходится также и обычай *Лапландцев*, народа Скандинавии (*Scandia*), который, как сообщает *Каспар Пейцер*³⁴, очень часто посещают Призраки их умерших друзей. От этой напасти у них нет другого средства, кроме как похоронить их под Очагом.

Такой Церемониал не может не иметь физического влияния на этих *Лему-ров*ⁱ, за исключением того, что они тем самым сохраняются в более теплом воздухе и, следовательно, находятся в более разреженном состоянии, чем, если они были похоронены в другом месте, или, скорее, потому, что их Тела быстрее очистятся теплом очага. В то время как холод этого Климата позволил бы им [телам] сохраняться более длительное время и, следовательно, быть пригодными для Душ умерших, чтобы они сохраняли доступ к своему Носителю и пополняли его каким-то *Камбием* (*Cambium*³⁵) или вязкой влажностью, что значительно облегчает задачу приводить [носитель] в *видимое состояние*.

5. То, что это облегчает условия их *появления*, очевидно из известного притяжения этих вредных Духов к своим мертвым Телам. Как печально известно из истории *Кунция* (*Cuntius*)ⁱⁱ, которую я записал подробно в моем *Антидоте* (кн. III, гл. 9)³⁶, и [истории] *Силезского* Башмачника и его Служанки в предыдущей главе [Антидота]. К ним вы можете добавить то, что *Агриппа* пишет, основываясь на *Критской Летописи* (*Cretian Annals*)³⁷, как тамошние *Катеханы* (*Catechanes*), то есть Духи умерших Мужей, не оставляли в покое своих Жен и пытались возлечь с ними, пока те могли иметь некий доступ к их мертвым Телам. Это зло поэтому было предотвращено Законом, что если на кого-то из Женщин таким образом напали, Тело ее мужа должно быть сожжено, и его *Сердце* пробито колом. Подобные меры также быстро положили конец тем волнениям и трагедиям, которые Призрак *Кунция* и другие вызывали в *Пенче* (*Pentsch*) и *Бреслане* в *Силезии*.

Похожие треволнения произошли, как сообщается, в 1567 году в *Богемском* городе *Трутнове*: они были связаны с неким *Стефаном Хюбенером*, который неожиданно разбогател, как *Кунций* из *Пенча*, и когда умер, сделал

ⁱ В римской мифологии: души умерших.

ⁱⁱ В 1582 году жители деревни в Силезии (ныне Польша) пожаловались на посещения зловредного вампира с именем Кунций. До присоединения к сонму нежитей Йоханнес Кунций был уважаемым гражданином и олдерменом в Пенче. В феврале 1582 года Кунций был смертельно ранен — его лягнула одна из его «крепких лошадок». Перед тем, как испустить дух, Кунций прожил еще несколько дней, жалуясь на призрачные видения и чувствуя жар. По словам одного из свидетелей, в момент его смерти черная кошка вошла в комнату и прыгнула на его кровать <https://alpha-history.com/pastpeculiar/1582-cuntius-stinking-vampire-pentsch/> — *Прим. перев.*

столько же зла своим Согражданам³⁸. Потому что он обычно появлялся в том самом виде, какой он имел, когда был жив, и при встрече обнимал их так крепко, что у многих он вызвал недомогания, а некоторых умирали от этих жестких объятий, в которые он их заключал. Но сожжение его Тела избавило Город от опасных появлений этого злого Гоблина.

Все эти случаи подтверждают не только *появление* Душ после того, как они покинули эту жизнь, но также и то, что некоторая сгущающаяся Материя — такая, как может исходить либо от Тел живых, либо недавно умерших, или от тех, кто так же свеж, как будто только что умер (как было с Телом *Хьюбнера*, хотя оно пролежало в могиле 20 недель), или, наконец, от густого испарения Воздуха, — может облегчить их появление и спровоцировать их покуражиться, когда они могут сделать это с некоторым успехом, хотя у них мало или нет цели для этого, кроме собственного удовольствия: либо несуразного, либо необузданного и запугивающего настроения.

6. Но из всех частных лиц, когда-либо появившихся по умыслу после своей смерти, нет более благородного, чем замечательный платоник *Марсилио Фичино*; который, как сообщает *Бароний*³⁹, обменялся торжественной клятвой со своим коллегой-платоником *Михаэлем Меркатусом* (после того, как они довольно горячо поспорили о Бессмертии Души, исходя из Принципов их Учителя Платона), что если кто-то из них умрет первым, то должен явиться своему другу и дать ему определенную информацию о том, Правда ли это. Фичино выпало умереть первым и даже довольно скоро после принятия этой общего решения; он не забыл о своем обете, когда покидал Тело. И вот однажды утром *Михаэль Меркатус*, погруженный в свои занятия, услышал, как во весь опор невдалеке скачет лошадь, увидел, что она остановилась у его окна, и затем услышал голос *Фичино*, восклицавшего: «*О Михаэль, Михаэль! Это правда! Правда!*». После этого он распахнул окно и увидел *Марсилио* на белом Коне, окликнул его; но тот скрылся из виду. В след за этим он сразу послал во *Флоренцию*, чтобы узнать, как поживает *Марсилио*, и узнал, что тот умер примерно в тот час, когда кричал в его окно, чтобы заверить его в своем собственном и других людей Бессмертии.

7. Но Примеры, которые я привел о *появлении* человеческих Душ после смерти, принимая во внимание, как ясно я продемонстрировал отделимость *их от Тела* и *их способность Жизненного Союза с Воздушным Носителем*, не могут не иметь надлежащего значения в качестве Довода (Argument)

для непредубежденного человека. Но, что касается тех, у кого разум окутан мрачным туманом Атеизма, такое примитивное и Меланхолическое изречение, которое вышло из-под небрежного пера этого сомнительного Писателя Кардана, — *Orbis magnus est, & aevum longum, & error actimor multum in hominibus possunt*⁴⁰ — убедит их больше, чем все Истории того же Автора, написанные о *Призраках*, или все то, что еще кем-либо добавлено к ним. И другие, кто признает эти вещи, — предубеждения [полученные] вследствие воспитанного [в нас] Представления, что Душа, когда она покидает эту жизнь, либо внезапно увлекается вверх в *Coelum Empyreum (Небесный Эмпирей)*, или стремительно переносится в Центр Земли, — делают Появление Призраков людей совершенно невероятными для них; они всегда подставляют на их место какого-нибудь Ангела или Дьявола, которые должны представлять их [умерших людей] личности, которые сами по себе не свободны действовать неким подобным образом.

8. Но хотя *Заблуждение* и *Предубеждение* могут *воспрепятствовать* силе Аргумента в случае с теми, кто подобным образом запутался, все же Разум не может не сопутствовать тем, кто свободен. К кому бы я ни зывал (принимая во внимание *Воздушные Носители* Душ, которые являются общими для них с другими *Гениями*, так что все, что бы они ни хотели сделать на их месте, они могут выполнить сами; так же, как это соответствует [тому], что те люди, которые наиболее заинтересованы [в каком-то деле], когда это в их силах, будут действовать в своих собственных делах [самостоятельно], как [, например:] при обнаружении Убийцы (Murtherer), при передаче своего имущества, в осуждении недобросовестных Душеприказчиков, когда посещали и давали советы своим Женам и Детям, когда заблаговременно предупреждали их о тех или иных возможностях, с [решением] других подобных вопросов; к этому вы можете добавить деятельность Духа тех явлений, который так появляется, будучи чьей-то Душой, а также подобием человека; и что вся эта суета в делах очень справедливых и серьезных не подходит для Дьявола со всей ее заботливостью и добротой, которую нужно проявлять, как и не подходит для доброго *Гения*, т. к. произносить ложь — это слишком низко для столь благородной природы, особенно когда дело может столь же эффективно осуществляться без него), я скажу, обращаясь к кому бы то ни было, что разве — если сложить все эти вещи и взвесить их надлежащим образом, и если сила предубеждения не нарушит баланс — разве не будет это иметь

значения для настоящего случая; и разве любой непредвзятый судья не должен сделать вывод — если бы эти Истории, которые так часто встречаются повсюду и во все века о появлении Призраков людей, были правдой, — что верно также и то, что это их Призраки, и что, следовательно, Души людей существуют и действуют после того, как они покинули эти Земные Тела.

ГЛАВА 17

1. *Превосходство Аргументов, происходящих из Разума, над аргументами из Рассказа.* 2. *Первый шаг к Разумной Демонстрации того, что Душа действует вне своего Тела, поскольку она является Нематериальной Субстанцией, отдельной от него.* 3. *Второй [шаг к...], что непосредственными инструментами для Чувства, Движения и Организации Тела несомненно являются определенные субтильные и тончайшие Духи.* 4. *Сравнение между Душой в Телe и Воздушными Гениями.* 5. *О природе Демонов из рассказа Марка Эремитаⁱ и о том, какова Душа в настоящее время, после того как она однажды оставила Тело.* 6. *Возражение относительно Душ Животных, на которое дается ответ, во-первых, путем допущения; 7. Во-вторых, путем смешения Аргументов в пользу первого допущения.* 8. *О том, что нет никаких разумных сомнений в том, что Человеческая Душа действует после смерти.* 9. *Еще один Аргумент ее деятельности вне этого Тела, [происходящий] из ее конфликтов с ним, пока она находится в нем.* 10. *Как и [аргумент, происходящий] из общей надежды и веры всех Народов в то, что они будут жить после смерти.*

1. Но сейчас мы переходим к тому, что в меньшей степени подвержено уловкам и неправильному толкованию со стороны как *Нечестивцев*, так и *Суеверных*. Ибо только те, кто открыто признаёт самих себя Животными, смогут отбросить Законы и Выводы Философии и Разума; хотя они думают, что в вещах такого рода они могут с большой достоверностью и одобрением отвергнуть свидетельства чувств других людей, если это не их собственные. Т. к. все *Привидения*, являющиеся им, для них ничто иное, как эффективные

ⁱ Марк Пустынник (греч. Μάρκος Ἐρημίτης), или Марк Подвижник, или Марк Аскет (IV–V в.) — монах, автор аскетических сочинений.

сюрпризы *Меланхолии* и *Воображения*. Но они не могут с такой легкостью или с такой верой заставить замолчать Дедукции Разума, говоря, что это — всего лишь *Заблуждение*, если только они не выскажут Софизм: то, что они не могут сделать, то не существует.

2. Поэтому, чтобы исполнить наш текущий Аргумент рациональным образом и пошагово, мы, во-первых, сочтем, что (как уже было четко продемонстрировано⁴¹) в нас есть Субстанция, которую обычно называют *Душой*, действительно отличающаяся от Тела, (иначе как она может быть Субстанцией?), и поэтому она реально и локально отделена от Тела. Это очень значительный шаг к тому, к чему мы стремимся.

3. Вслед за тем мы должны обратить внимание на то, что *непосредственным Инструментом Души* являются те тончайшие и воздушные частицы, которые обычно называют *Духами*⁴²; что именно с их помощью Душа слышит, видит, чувствует, воображает, помнит, размышляет и, приводя их в движение, или, по крайней мере, управляя их движением, она движется подобно Телу; и, используя их, или какую-то тонкую Материю, подобную им, она либо оформляет, либо, по крайней мере, вносит вклад в Организацию Тела. Ведь та тесная связь и несомненное владение [телом], отдельное и гарантированное от вмешательства любой другой индивидуальной Души, — это, по-видимому, весьма весомый Аргумент, которым нельзя пренебречь в пользу того, что Душа должна быть *Жизненным Архитектором* своего дома. И все же то, что пока она осуществляет эту Способность, она может иметь более, чем обычный Союз или Связь с *Духом Природы*, или *Душой Мира*, — настолько, насколько она является *Пластичной*, кажется бессмысленным: и поэтому принимается *Плотин*⁴³; и можно обоснованно подозревать, что это истинно, если мы примем во внимание удивительное воздействие Материнского Воображения, оказываемое на Ребенка, которое иногда настолько велико, что, если она [эта способность души] не приведет *Дух Природы* к согласию, они [воздействия] могут казаться превосходящими силу любой Причины. До надлежащего места я воздержусь от приведения каких-либо Примеров. Тем временем я надеюсь, что смогу быть освобожден от любой поспешности в этом определении причин тех многих и различных Сигнатур, обнаруживаемых в Природе и столь ясно указывающих на такое Начало в Мире [т. е. на Дух природы], как я отмечал раньше⁴⁴.

4. Но вернемся и обратим внимание на Предмет, который мы рассматриваем. Из двух предшествующих Выводов ясно, что Душа, если ее понимать как непосредственно вовлеченную в эту *тонкую Материю*, о которой мы говорим, которая является ее внутренним Носителем, имеет не намного больше отличия от воздушного *Гения*, как человек [находящийся] в Тюрьме [отличается] от того, кто является свободным. Один может только видеть и вдыхать воздух через Решетки Тюрьмы, и должен быть раздражен всем зловонием и нездоровыми испарениями этого печального жилища; тогда как другой может ходить и дышать свежим воздухом там, где ему это кажется наиболее удобным и приятным.

В этом состоит различие между *Гением* и *воплощенной Душой*. Душа, как человек, который упал в глубокую яму (у которого нет возможности пить лучшую Воду, дышать лучшим Воздухом или наслаждаться Солнцем и его бодрящим светом и теплом больше, чем ему позволяют это размеры и характер ямы), так что она, однажды заключенная в Тело, не может наслаждаться лучшими Духами (в которых состоит вся ее жизнь и комфорт), чем конституция Тела может предоставить ей после таких циклов приуготовления. Но те *Гении* Воздуха, которые владеют своими Носителями без таких жестких условий, если они сами не ущербны, могут силой своих умов совместить себя с более чистой и благоприятной Материей: такой, которой будет легче объединять усилия с благороднейшими и божественными функциями их Духа.

Короче, таким образом, если мы считаем вещи правильными, мы не можем воздерживаться от решительного предположения, что различие между Душой и воздушным *Гением* не больше, чем между Мечом в ножнах и мечом, вынутым из них⁴⁵ и что Душа — это [тот же] *Гений*, но в Теле, а *Гений* — это Душа вне Тела; как уже определили Древние, считая, что у них одно и то же имя так же, как и природа, не делая между ними различия, называя их обоих Δαίμονες, как я отмечал в другом месте.

5. Это очень созвучно тому, что излагает *Михаил Пселл*⁴⁶, исходя из уникального знания и опыта в этих вопросах *Марка Эремита*, который описывает природу этих Δαίμονες как повсюду *бытийствующий Дух* и *Воздух*, отчего они слышат, видят и чувствуют в каждой части своего Тела. По этой причине он и удивляется невежеству мужей, которые не замечают этого, то есть τὸ μὴ ἐπί τινοσ ὄστοῦν ἢ νεῦρον εἶναι τὸ αἰσθανόμενον ἀλλὰ τὸ ἐν τοῦτοις ἐνυπάρχον

πνεῦμα¹, что ни Кости, ни Нервы, ни какая-либо плотная или видимая часть Тела или какой-либо из его Органов [не являются тем], при помощи чего Душа непосредственно осуществляет функции Чувства; но что именно Духи являются ее ближайшим и самым главным инструментом [для] этих операций. И если Тело лишено этих [инструментов], в нем нет Чувства, хотя основные органы и части наличествуют в их обычном состоянии, как мы это видим в *Обмороках* (Syncope) и *Апоплексиях*. Что ясно показывает, что непосредственным Носителем Жизни являются Духи; и что Души связаны с Телом именно посредством их, как заключает большинство ученых врачей единодушно. Отсюда следует, что если эта Связь (Vinculum) будет разорвана, Душа освободится от Тела, и будет естественным образом осуществлен [переход] из разрушенного каркаса, который уже не состоит в гармонии с Душой, в тот Элемент, который является более однородным ей, в жизненный Воздух, [так же] как Пламя поднимается вверх, как я уже отмечал⁴⁷. И поскольку Начала Жизни полностью воспламеняются в этом более тонком Носителе, она [душа] становится столь же наполненной Чувством и Действием, как и любые другие Обитатели этих воздушных пространств.

6. Есть только одно ущербное Возражение против этого столь простого и естественного Вывода, а именно: по причинам такого рода Души Животных, особенно те [души], что более совершенны, будут не только существовать (поскольку эта трудность уже довольно хорошо обсуждена), но также жить и приятно проводить время после смерти [без перехода в высший разряд]. На что я дам бесстрашный ответ, что то, что они это осуществляют, в тысячу раз более непротиворечиво, чем то, что Души Людей [это] не осуществляют. Тем не менее, я не буду с уверенностью утверждать, что они [это] осуществляют или не осуществляют; но я легко проанализирую ту и другую Гипотезу. Во-первых, в качестве мнимой уступки, мы скажем: они [это] осуществляют; и принимаем во внимание Причины, которые могут побудить кого-то так думать. Из которых две первых — те [что уже] включены в Возражение, — 1) что они [души животных] существуют после смерти, и 2) что непосредственным инструментом их Жизненных Функций являются их Духи, как и в [случае с] Человеком. К этому мы можем добавить, что в настоящее время мы являемся

¹ Букв.: «у любого [человека] ни кость, ни нерв не являются тем, что воспринимает, но содержащийся в них дух».

со-обитателями одного и того же Элемента, Земли, подвержены одинаковой опасности Огня, Наводнений и Землетрясений. И что это невероятно, чтобы огромное пространство Воздуха и Эфира, которое должно быть заселено живыми существами, не может иметь ничего, кроме одного разряда [обитателей], то есть Ангелов или Гениев, хороших или плохих. Потому что это показалось бы столь же великим одиночеством, как если бы только Люди были Обитателями Земли, или [только] Сирены — [обительницами] Моря. И [можем добавить], что периоды *Жизненной Конгруэнции*, заложенные в Природу их Душ той вечной Мудрости, которая является Создательницей всех вещей, могут быть короче или длиннее, в соответствии со свойством их сущности и отношения к Универсуму; и что их Нисхождения и Возвращения могут быть соответственно быстрее или медленнее. Что для Божественной благодати более подходящ такой, а не иной образ [действий], если их природа позволяет им это. И что их существование было бы напрасно в то время как они были лишены жизненного действия, когда они могли бы благополучно им обладать. Что они не более способны спастись в другом состоянии, чем измениться здесь. Если бы интеллектуальные Обитатели Воздуха обладали внешним и телесным чувством, то разнообразие объектов было бы там таким же, как здесь, среди нас, на Земле. Кроме того, что Истории, пожалуй, подразумевают, будто среди них были такие воздушные Существа, как Собаки, Лошади и тому подобное. И поэтому, коротко говоря, [утверждение] что Души Животных перестают быть живыми после того, как они отделены от этого Тела, не может иметь никакой другой причины, кроме *Аморальности* Величайшего *Невежества*, — то есть ничего, кроме ограниченности природы, из-за чрезмерного самолюбия и неуважения к другим Созданиям, — чтобы поощрять нас столь уверенно к принятию столь безосновательного Заключения.

7. Эта Позиция действительно являет правдоподобную картину настолько, что, если Возражение вынудило кого-то признать ее за Истину, у него, по-видимому, очень мало причин устыдиться. Но это Противоречие не так легко разрешить. Ибо, хотя ясно, что Души Животных действительно отделены от их Тел, все же, если они обладают только одной *жизненной Конгруэнтностью*, а именно — *Земной*, они не могут восстановить жизнь в Воздухе. Но наличие у них одной или двух или более Витальных конгруэнций полностью зависит от мудрости и решения [того], кто создал все вещи. Кроме того, Души Животных, кажется, имеют более пассивную природу, чем та,

что смогла бы управлять или радоваться этому избавлению от Смерти, а свободное и управляющее Воображение принадлежит только нам, как и Воспоминания. А у Животных есть только пассивное Воображение и простейшая Память, которые подводят их, по всей вероятности, в крушении их Тела, если бы они могли жить в Воздухе, они бы открывали Мир совершенно с чистого листа, что немногим лучше, чем Смерть. Так что в этом смысле они могут быть признаны истинно смертными. То, что мы являемся Со-обитателями одного и того же элемента, Земли, ничего не доказывает: ибо по той же причине Черви и Блохи должны пережить свои Тела, а Рыбы не должны, несмотря на то, что их форма, возможно, немного изменилась (ведь нет необходимости в том, чтобы эти создания в их воздушных Носителях были в точности подобны самим себе в их наземных телах), могли бы действовать и жить в более влажных частях Воздуха.

Что касается предполагаемого одиночества, которое может быть в Воздухе, это — не вопрос. Ведь в нижней части этих Областей различные Объекты Земли и Моря будут служить на пользу дела. Прекращение этих отдельных цепочек *Жизненной Конгруэнции* может действительно сойти за гениальное изобретение, как явление, возможное в Душах Животных: но, как хорошо говорят Схоласты, *A posse ad esse non valet consequentia*⁴⁸. А что касается этого Аргумента [исходящего] из *Божественной Благости*, то он не исключает его [Бога] Мудрости, которая привязывает его к природе вещей, и мы, не зная природу Душ Животных так же хорошо, как мы знаем свою собственную, мы не можем, исходя из этого, так легко быть уверены в том, что будет в этом случае. Музыкант ударяет не по всем струнам одновременно; также не следует ожидать, что каждая вещь в Природе должна действовать в каждый момент, но когда [наступает] ее очередь, то прикосновение к ней даст свой звук; в промежуточный период она остается молчаливой. И так может быть с Душами Животных какое-то время, особенно когда жизненный тонус Земли, Воздуха и Моря понижается; да и в другие времена, если никто, кроме Интеллектуальных Духов, не годится для управления *Воздушными* Носителями.

Я признаюсь безусловно, что Спасение не может иметь отношение к Душам Животных больше, чем Преобразование; но это так же верно для Душ Растений (если они имеют какое-либо отличие от *Универсального Духа Природы*), однако это все же не доказывает, что Души Растений должны жить и действовать в Воздушном Носителе, после того как трава или дерево

умирают и гнивают здесь. На то, что касается механизма разнообразия Объектов для воздушных Обитателей, я ответил прежде. И что касается Призраков Лошадей, Собак и тому подобных, они могут быть трансформацией *Гениев* в такие формы. Хотя это и знак того, что они [гении] не питают отвращения к использованию и обществу таких воздушных Существ, если они их получают, ведь они могут, если они пожелают их в большей степени, и сами вполне способны заполнить их пространство.

Поэтому мы кратко перейдем к выводу, что из чистого света Разума нельзя безошибочно доказать, что Души Животных не живут после смерти, равно как и то, что в Природе есть какое-либо Несоответствие, указывающее, что это так. Этого достаточно, чтобы снять настоящее Возражение.

8. Но относительно жизни и деятельности Душ Людей вне этого Тела, все идет гладко, без всяких препятствий или остановок. Ибо мы находим, что воздушные *Гении* настолько близки нам в своих Возможностях, так как мы [оба вида] являемся *интеллектуальными Созданиями* и одинаково используем один и тот же непосредственный инструмент Ощущения и Восприятия, а именно — *Воздушные Духи*, до такой степени, что едва ли можем обнаружить какое-либо другое различие между нами, чем есть между человеком, который обнажен, и тем, который одет в плотную одежду; это может быть самым простым и естественным предположением [для того], чтобы заключить, что когда мы отделены от Тела и облакаемся только в Воздух, то мы будем подобны им, и у нас будет такая же жизнь и деятельность, как у них. Ведь, несмотря на то, что Животное не обеспечено этой Привилегией, это не должно нас обескураживать, потому что есть большее сходство между *Интеллектуальными Способностями* и *Воздушными* или *Эфирными* Носителями, чем между такими Носителями и теми более низкими и чувственными силами, общими для нас с Животными. И мы находим, вдыхая свежий воздух (*in taking the fresh air*), что, чем более прекрасны и чисты наши *Духи*, наши мысли становятся более благородными и божественными, и более интеллектуальными.

И шаг вверх не больше, чем шаг вниз. Ведь, принимая, что в нас то, что является *Божественным* и *Ангельским*, может быть объединено с телом Животного (ибо такова это Земное одеяние), почему не может Душа, несмотря на ее *Земную* Конгруэнцию жизни (которую в зависимости от новых условий можно легко представить оторванной от действия), быть объединенной

с Носителем *Ангела*? Так что нет вовсе загадки относительно Души Человека, и сразу после Смерти она может соединиться с теми воздушными Обитателями, *Гениями* или *Ангелами*.

9. В этом мы тем не менее можем быть совершенно уверены, если примем во внимание то, как мы обнаруживаем в себе [, что те] Способности, которые Душа считает скованными и связанными, затемнены и окутаны туманом ее роковым пребыванием в этой тюрьме Тела. Настолько, что, коль скоро это законно, она вступает в конфликт с ним [телом] из-за тех стеснений, которые наиболее полное животное состояние обычно приносит ей. Как ее Воля отталкивается от нечистоты Духов, которые возбуждают звериные Страсти (которые являются удовольствиями, невзирая на уровень и красоту других Созданий), и как долго вся ее жизнь на Земле была ничем иным, как вечной войной против последствий ее союза с этим комом Земли, который так похож на других земных Животных. Отсюда очевидно, что она находит себя в неправильном состоянии, и что она была создана для лучшего и более чистого состояния, которого она не могла достичь, без того, чтобы жить за пределами Тела. Что она и совершает в какой-то форме в *божественных Экстасисах* и *Снах*. В этом случае она не использует Телесные Органы, но [использует] более чистых Духов в четвертом Желудочке Мозга, она действует так, как если бы она была сама по себе, и выполняет некоторые предварительные [окончательному отделению] Действия (*Exercises*), соответствующие тем, что [совершаются] в ее воздушном Носителе.

10. Добавьте ко всему этому то, что *Бессмертие Души* является общей и, следовательно, естественной надеждой и ожиданием всех Народов; среди которых очень мало столь варварских, чтобы не считать это Истиной. Хотя, может быть, как и в других вещах, они могут быть немного нелепыми в манере выражать себя по этому поводу; как, например, то, что они должны уйти после смерти в некую Рощу или Лес, или за некий Холм, или на некий Остров, каким был Δρόμος Ἀχιλλέως (Ахиллов дром)ⁱ, *остров, где*

ⁱ Ахиллов Дром, букв. «Ахиллов бег» — совр. остров Тендровская коса. Размеры Ахиллова Дрома превышали современные. Сейчас Тендровская коса — длинный и узкий песчаный остров протяженностью 65 км, шириной — 1,8 км. Расположенный у северного берега Черного моря между устьем Днепра и Перекопским заливом, он входит в состав Черноморского заповедника, так как там находятся обширные гнездовья и зимовья птиц. См.: Подосинов А. В., Скржинская М. В. Римские

предположительно бродил Призрак Ахиллеса, или *Острова Блаженных* (Insulae Fortunatae)⁴⁹, известный *Элизиум* Древних. И все же, может быть, если мы расскажем им о *Небесном Эмпирее* (Coelum Empyreum)⁵⁰, и вычислим его высоту и расстояние от Земли, и сколько цельных Сфер должны быть пройдены насквозь, прежде чем Душа может прийти туда; эти наивные Варвары будут думать о *Схоластическом* Мнении как о странном так же, как и мы об их [мнении]. А может быть и то, что более благоразумный и мудрый Ум будет смеяться над нами обоими одинаково.

Достаточно того, что в целом все Народы до известной степени согласны с тем, что есть *Бессмертие*, которого следует *ожидать*, а также с тем, что есть *Божество*, которому следует *поклоняться*; хотя незнание обстоятельств делает так, что Религии различаются, даже Чудовищным образом, во многих частях мира. Но и то [обстоятельство], что и Религия, и вера в Награду за нее — состояние блаженства после смерти, — так повсеместно признаны всеми Жителями Земли, является однозначным Аргументом в пользу того, что это — правда, в соответствии со Светом Природы. И не только потому, что они в это верят, но и потому, что они очень сильно этого хотят или ужасно боятся этого, если они сильно согрешат против своей Совести. Эти свойства не были бы присущи людям столь универсально, если бы не было Объектов в Природе, отвечающих этим Свойствам, как я уже показал в другом случае⁵¹.

ГЛАВА 18

1. *О том, что Способности наших Душ и природа их непосредственного инструмента, Духов, такова, что почти символизируют те же* [способности и инструменты душ] *Демонов, что кажется разумным, если Бог преднамеренно не воспрепятствовал этому, они бы смогли действовать вне этого земного Тела.* 2. *Или, если бы они пожелали, его Сила и Мудрость могли бы легко имплантировать в их сущности двойную или тройную Жизненную Конгруэнцию со всей уверенностью.* 3. *Еще одна демонстрация данной Истины из Правдивости Бога.* 4. *Ответ на Возражение против вышеизложенного Аргумента.* 5. *Еще одно Доказательство [исходящее] из Его*

географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М.: «Индрик», 2011. С. 260, прим. 210.

Справедливости. 6. Ответ на Возражение. 7. Ответ на другое Возражение. 8. Еще один Аргумент [, исходящий] из Божественной Справедливости. 9. Ответ на Возражение. 10. Несокрушимое Доказательство Бессмертия Души [, исходящее] из Божественной Благости. 11. Более конкретное подкрепление этого Аргумента, и кто те, [по отношению] к кому он будет менее всего действенным. 12. О том, что самый благородный и самый добродетельный Дух является самым надежным для Бессмертных Душ.

1. Но, наконец, чтобы убедиться во всем, давайте рассмотрим *Природу Бога*, который является Творцом и Создателем всех вещей, в соответствии с чьей *Благостью, Мудростью и Властью* все вещи были созданы и навсегда упорядочены; и давайте обратим особое внимание на то, как много шагов в направлении этого Бессмертия, которое мы сейчас изучаем, уже отпечатлены в самой природе Души, и затем вплотную рассмотрим, возможно ли, чтобы *Суверенное Божество* могло бы где-то остановиться, и не заходить дальше, когда есть столь веские причины — если мы хоть что-то понимаем, — чтобы Он осуществил наши ожидания? Ибо мы уже ясно продемонстрировали, что Душа человека — это Субстанция, фактически отделяемая⁵² от Тела, и что все ее Операции и Функции непосредственно представлены не теми частями Тела, которые происходят из земной и плотной консистенции, но тем, что более воздушно или эфирно: *Жизненными и Животными Духами*⁵³, которые очень родственны Носителям [душ] Ангелов, или *Гениев*. Даже если Божественная сила предоставила Природе действовать самой по себе, настолько это может показаться очень странным, учитывая Божественные и Интеллектуальные Способности в нас (как приспособляются к Сущности Ангелов, как наши Духи Животных к их Машинам), чтобы этому немедленно не сопутствовала и та Привилегия, что наши Души, однажды отделившиеся от Тела, должны действовать и наполнять Воздух, в котором они находятся, подобными средствами, что делают другие *Гении* [в таком месте], раз уж между двумя природами [душ, их и нашей] так мало разницы.

2. Или, если одна-единственная Пластическая сила в Субъекте, столь близкородственном к этому воздушному населению, не обязательно будет достаточной для обоих состояний, то, конечно, должно быть очень незначительное добавление, которое бы исправило ситуацию. И как легко для Вечной Мудрости создать двойную или тройную Жизненную Конгруэнцию,

а именно: *Воздушную* и *Эфирную*, так же как и *Земную*, в такой Сущности, чьи Способности и свойства так схожи со [способностями] более чистых Обитателей и *Эфира* и *Воздуха*?

3. Но это не все, что мы должны сказать. Ибо, если в Боге есть что-то более ценное среди прочего, мы будем полагать, что это — верный и непогрешимый залог той подлинной Истины, *что наши Души не окажутся непременно Бессмертными*. И со своей стороны я не знаю ничего более ценного в Божественной сущности (Godhead), чем ее *Правдивость* (Veracity), *Справедливость* и *Благость*; и все эти три [силы] защищают нас и сохраняют нас [так], что мы не понесем никакой потери или ущерба в результате нашего ухода из этих Земных Тел, в обоих [случаях] Жизни или Сущности. Раз Бог так явно и универсально обещает надежду на состояние счастья после этой жизни всем Народам Мира [там], где есть вообще какая-либо Религия, то весьма серьезным упреком тому Атрибуту Бога, который мы называем его *Правдивостью* (Veracity), было бы то, что на самом деле этого ждать не следует. Ибо он не только попустительствует этому Заблуждению (если это — заблуждение), не выступая [прямо] против него — как сделал бы это любой приличный человек, если бы он увидел или услышал, как кто-то стал говорить остальным, что намерен осчастливить их такими-то и такими-то дарами, когда [на самом деле] ничего подобного не произойдет, — но [кроме того] он, можно сказать, намеренно наделил людей исключительной ролью и способностями, чтобы подобное заблуждение распространялось на земле. Все *Пророки* и *Чудотворцы*, которые появлялись в мире, так или иначе заверяли Человеческий род в столь веской Истине. И самые *Благородные* и *Добродетельные* Духи во все Времена были в высшей степени склонны в это верить. И это не только из-за соображений их собственного Интереса; но любой, кто когда-либо имел счастье испытать эти вещи, может заметить, что Ясность и Чистота нрава, которая в наибольшей степени соответствует Любви и восхищению Богом и Истиной, и все эти божественные Совершенства, которые таковы, что даже те, кто никогда не мог их достичь, их восхваляют, я повторяю, это более высокое состояние Разума само по себе порождает удивительную склонность, если не необходимость, признавать Истину Мнения, за которое мы выступаем. И поэтому, если бы это не было правдой, [выходит, что] Бог заложил в Природу [такой] план, что даже самые добродетельные и благочестивые люди наверняка будут введены в заблуждение. Это противоречит его Атрибуту *Правдивости*.

4. Также невозможно обойти силу этого Аргумента ответом, что Бог может обманывать людей ради их блага, как Родители поступают со своими Детьми; и поэтому Его Мудрость может изобрести такое естественное Заблуждение, как это, чтобы оно послужило Государствам и Правительствам, держа людей в трепете, и таким образом сделать их более верными и управляемыми, я должен признать, что из этой божественной Истины следует такая *Целесообразность*, между прочим, для лучшего поддержания Благостояния Общества; но думать, что это — ее основное применение и что к тому же в ней больше ничего нет, так это — Идиотизм и Инфантилизм, как сделать вывод, что поскольку Звезды, эти огромные светильники, выполняют для нас некую незначительную функцию в Ночи, то это и есть все их назначение, и что они не служат ни для чего другого.

Кроме того, ни один Отец не солгал бы своему Ребенку, будь в его распоряжении столь же эффективная для его цели Истина; и если бы он обещал что-то действительно полезное, а также желанное своему Ребенку, чтобы привести его к Повиновению, если бы это было в его власти, он обязательно исполнил бы свое обещание. Но в силах Господа совершать добро независимо от того, что он предложил для воздаяния; и не нужно, чтобы он использовал какую-либо ложь в этом деле. Поэтому, если он это делает, то в нем меньше *Правдивости*, чем в обычном честном человеке, что *богохульно и противоречит* природе Божества.

5. Опять же, с точки зрения *Справедливости* Бог был обязан замыслить Природу и Порядок вещей так, чтобы Души Людей могли жить после смерти, и чтобы они могли жить согласно своему поведению здесь, на земле. For the Godhead, as the Philosopher calls him, is Νόμος ἰσοκλινής, and does immutably and inevitably distribute Justice, both Reward and Punishment. Ибо Божественная сущность (Godhead), как ее называет Философ, есть Νόμος ἰσοκλινήςⁱ и неизменно и неотвратимо распространяет Справедливость как *Вознаграждение*, так и *Наказание*. Но как трудно быть хорошим и жить в соответствии с Истиной — об этом единодушно свидетельствуют общий обычай и сетования всех людей; и то, что чрезвычайно трудно убедить кого-либо совершить насилие по отношению к своей собственной природе, так чтобы стремиться к достижению должной степени и правильного чувства Добродетели

ⁱ Беспристрастный закон (*Псевдо-Аристотель*. О мире. Гл. 6, 400b28).

(ибо Плутводство и Хитрость, и прочие вещи, которые, если их сопоставить с пороками, кажутся Добродетелями, на самом деле таковыми не являясь, — это более или менее легко). Но побуждать к таким вещам, которые действительно являются [добродетелями], — это, я скажу, чрезвычайно трудно, если не невозможно, если только не привить эту величайшую надежду [на] *Состояние Души после Смерти*, и *Вознаграждение*, которое будет следовать за Добродетельной жизнью, если мы будем обмануты в этих надеждах тем, что *Душа Смертна*, мы лишим себя Вознаграждения, а Бога — чести быть *Справедливым*.

б. И также сила этого аргумента не может быть ослаблена ни высоким притязанием *Стоицизма*, что *Добродетель сама по себе является достаточной наградой*, ни тем, что сами ожидания этого Бессмертия, сопровождаемого такой великой радостью, спокойствием и умиротворением, будут компенсировать всю боль и трудности приобретения или сохранения Добродетели после того, как она достигнута. Ибо что касается первого, одно дело высоко рассуждать, а другое — претворять в действительность. И, что касается меня, я думаю в основном, что *Эпикур*, кто *определил, что в удовольствии [состоит] истинное благо*, *Философствовал* более убедительно, чем парадоксальные Стоики. Ибо, несомненно, это то, к чему должны были бы стремиться все люди, если бы они имели истинное представление об этом и знали, куда его поместить, или могли прийти к самому чистому и наиболее обоснованному смыслу этого. Но не может быть никакого *Удовольствия* (без совершенного Чуда), пока наши Души приведены в беспорядок и испорчены грязной и презренной Бедностью, Тюремными заключениями, Болезнями, Питками, плохим Питанием и чередой таких Невзгод, которым те, кто был наиболее привержен добродетели, были во все века наиболее подвержены. А, кроме того, заботы и волнения оттого, чтобы постоянно быть настороже, нападки Клеветы и Поношений, и постоянное раздражение от необходимости видеть низость и мерзость человеческих нравов, и уродливый характер ведения дел в мире. Этих тревог нельзя избежать никаким иным средством. Кроме [того] это так же плохо, как болезнь (или, [что еще] хуже, тем, что совершенно несовместимо с истинным *Героическим* настроением ума), я имею в виду *Стоическую Апатию*, о которой лучшее, что можно сказать, что это — своего рода постоянная и благополучная степень полноты (piece of fullness), приводящая нас только в состояние тех, о которых говорят, что они

не выиграли и не проиграли. Не выиграли и не проиграли — настолько скудной наградой является преследуемая и бедствующая Добродетель, без надежды на будущее Счастье.

7. Но сказать, что Надежда на это без Осуществления (Enjoyment) является достаточной компенсацией, подобно тому анекдоту, который *Плутарх*⁵⁴ записал о [поступке] *Дионисия* по отношению к Кифареду, которому он приказал играть перед ним, обещая ему награду; но когда тот потребовал от него награду за свой труд, отказал ему, или, точнее, заявил, что труд уже оплачен, отделавшись от него такой шуткой, ὄσον χρόνον εἴφραίνεις ᾄδων, τσοῦτον ἔχαίρες ἐλπίζων (все то время, что ты своим исполнением доставлял мне удовольствие, столько времени ты сам получал удовольствие от своих надежд), т. е. *до тех пор, пока ты радовал меня игрой, ты столь же наслаждался надеждой о будущей награде, так что ты уже достаточно оплачен*. Такой пример несправедливого веселья можно стерпеть в качестве шутки и от Тирана, поскольку высокое положение и состояние Успеха заставляет высокомерных и забывчивых Смертных презирать тех, кто ниже их. Но в вещах такого рода, которые касаются не только этой переходной жизни, но и вечного существования Души, Неправедливость невероятно прискорбна; и настолько еще более) брутальна и непристойна, если мы признаем, что она должна быть установлена не преходящим земным Властелином (высокое Почитание которого может сделать его невнимательным к малым делам и низким людям), но Богом Небес, который может с такой же легкостью контролировать все вещи, как и любую отдельную вещь; и который абсолютно и неизменно справедлив, не совершая и не пренебрегая ничем из-за изменчивого настроения, как это происходит в человеческой суете, но всегда действует в соответствии с трансцендентным Превосходством (Excellency) и Святостью своей собственной Природы.

8. *Божественная Справедливость* также не предназначена только лишь для *вознаграждения*, но и для *наказания*; чего не может быть, если Души людей не существуют после смерти. Потому что, несомненно, существуют многие тысячи [людей], которые совершили самые великие Злодеяния, преследовали Добро, отнимая собственность, свободы или жизни с применением иногда самых варварских пыток и постыдных бесчинств; и во всем этом удовлетворялись их корыстолюбие, честолюбие и месть; мало того, это могла быть звериная свирепость их собственных духов, которые чрезвычайно

удовлетворялись тем, чтобы обесчестить истинную религию, и насмеялись над всеми добродетельными действиями как плодами Невежества и Безумия; и все же они умерли в мире в своей постели после того, как их жизни были столь же насыщены чувственными наслаждениями Тщеславия, Богатства и Удовольствий, как и Мошенничеством, Насилием, Убийствами, Святотатствами и другими преступлениями, какие бы ни совершали эти нечестивые и незаконные люди.

9. Вещи, подобные этим, происходят во всех классах и слоях/сословиях общества. Также недостаточно сказать по этому поводу, что их собственная Совесть, как толпа Фурии преследует и сжигает их в этой жизни. Ибо мы говорим о неисправимом и преуспевающем пороке, в котором это Начало [находится] в глубоком сне; или если в какой-то момент оно проснется и вопиет, шум мирских дел, суета бизнеса, постоянные визиты друзей и льстецов, ложные указания алчных Священнослужителей или продажных Философов (которые ради выгоды нагло развращают и извращают Свет Природы и Смысл Религии), их шум и болтовня, говорю я, так завладеют слухом процветающих нечестивцев, что голос Совести больше не может быть услышан в этом постоянном смятении, как пронзительный (*vagient*⁵⁵) крик *Юпитера*-Ребенка среди грубой суматохи и танцев Критских Корибантов, и звон и ляганья их *бронзовых Щитов*⁵⁶. И поэтому, если нет Жизни после этой, худшие из людей располагают наибольшей долей счастья, их страсти и привязанности столь непрерывно удовлетворяются аж до предела в тех вещах, которые столь приятны, и если их надлежащим образом осуществлять, они — человеческой Природой. Вещи такого рода суть приятные размышления об успехе нашего политического управления делами Мира; общая дань Почитания и уважения к нашей Политике и Уму, и убедительное свидетельство этого — то, что мы получаем Власть или Богатство; и это — большое удовлетворение оттого, что мы сдерживаем и одолеваем наших Врагов и оказываем услуги и заботимся о наших наиболее надежных Друзьях; к этому, наконец, можно добавить все разнообразие Радостей и приятного Времяпровождения, которыми род человеческий может развлечь себя, будь то *Музыка, Вино* или *Женщины*.

10. И наконец, в-третьих, Смертность Души не только несовместима с *Правдивостью* (*Veracity*) и *Справедливостью* Бога, но и с его *Благостью* (*Goodness*), самым суверенным и священным Атрибутом в Божественности, и этого достаточно, чтобы доказать, *Что Душа человека не может*

погибнуть в Смерти. Ибо, предположим, что Бог не дал нам ни через какого-либо необычного Пророка, ни указанием для наших собственных естественных Способностей обещания, что мы будем Бессмертными, и [предположим] что в этой жизни не существовало бы ни Достоинств, ни Недостатков, так что все оправдания от имени Божественной *Истинности* или *Справедливости* были бы полностью отрезаны; [тогда] одна лишь его *Благость* (особенно, если учесть, к чему способна Душа после существования) является достаточной гарантией того, что мы не прекратим жить после Смерти. Ибо как может эта суверенная Благость, сопровождаемая всемогущим Знанием, не устроить это таким образом — ведь предопределить такой порядок вещей, а не иной, бесконечно более согласуется с его Трансцендентным Милосердием, то есть, как только он создал Мир, — сделать его настолько совершенным, чтобы одновременно привнести в Бытие не только всю *Телесную* Субстанцию (что признано всеми людьми), но и все Субстанции *Нематериальные* или *Бестелесные* и [затем] столько из них, сколько могут воспользоваться Жизнью и радостью от собственного существования и от Вселенной, заставить их жить и работать во всех местах и Элементах, где их Природа может действовать; и поэтому среди других Существ Интеллектуального Порядка установить, чтобы и Души людей, где бы они ни были или когда-либо должны быть, должны иметь силу Жизни и Движения, и что никакая иная *Немезида* не должна следовать за ними, кроме того, что они сами прокладывают свой путь; не то, чтобы [говорим о] полном упразднении [сопровождения], но лишь в качестве наказания или возмездия. И поскольку они так разнообразны по природе, что обладают Способностями, почти подобными Животным, равно как и [способностями], которые очень близки [к способностям] воздушных *Гениев* и небесных Ангелов, то их *Жизненная Конгруэнция* должна быть столь же разнообразной, а сами они [должны] быть способны осуществлять жизненный Союз либо с *Небесными*, либо с *Воздушными*, либо с *Земными Носителями*; и что оставление одного [носителя] должно быть только принятием другого, пока Элементы продолжают сохранять свой природный характер, и как только это позволят Законы Порождения.

11. Эти и длинный ряд других вещей, согласующихся с этими, обнаруживают себя тем, кто склонен постигать более скрытые сокровища *Божественной Доброты*. Но их [таких вещей] больше, чем того требует настоящий случай, я буду довольствоваться тем, что именно касается предмета

обсуждения, а именно того, что Душа Человека способна действовать после этой жизни в *Воздушном Носителе*, так же, как здесь — в *Земном* [носителе]; и будет лучше, что она живет и действует, чем если она будет бездействовать и молчать в смерти; и будет так или нет — это зависит только от Воли Божьей; Он, распоряжаясь природой вещей, безошибочно согласно тому, что *лучше всего*, по необходимости должен предопределить, чтобы Души людей жили и действовали после смерти. Это неминуемое Умозаключение Разума для тех, кто признает Бытие Бога и должным образом находит удовольствие в этом трансцендентном Атрибуте Божественной Природы. Ибо те, кто имеет истинное представление об этом, едва ли могут отрицать это Умозаключение, как и Существование Божества. Их также никогда нельзя убедить в том, что Тот, кто так хорош в самом себе и кому они так долго следовали в верном повиновении и любовной преданности, наделил их такой природой, что когда они больше всего надеются насладиться им, они не способны насладиться им вообще, как и чем-либо еще, поскольку они не способны действовать иначе, но только в земном теле. Но для тех, кто живут лишь звериным темпераментом, кто не испытывают любви, кроме [любви] к себе и своим собственным интересам, и не заботятся ни о ком, кроме тех, кто полезны им, и служат их выгоде, такие люди, поскольку они склонны судить о Боге в соответствии с мерзостью их собственного Духа, с легкостью признают, что Божественная забота о нас и чуткость по отношению к нам являются только пропорциональными плоду, который он пожинает благодаря нам; что совсем не так.

12. И поэтому этот Аргумент особенно, а также два первых, хотя они сами по себе являются бесспорными Доказательствами, все же они требуют правильного понимания Нравственности, то есть *Истинности*, *Справедливости* и *Благости* в том, кто должен быть убежден ими; и, следовательно, те, чьи умы больше всего ослеплены и унижены Пороком, почувствуют их наименьшую власть; а *Благороднейший* и самый *изобильный Дух* будет *самым прочным основанием Бессмертия Души*.

ПРИМЕЧАНИЯ Г. МОРА И А. ДЖЕЙКОБА

¹ *Henri de Roy*. *Philosophia Naturalis*, V, I [M]: «*Vinculum quo anima cum corpore conjuncta manet est lex immutabilitatis naturae, quo unumquodque manet in eo statu in quo est donec ab alio inde deturbetur Cum enim anima humana, ut jam patet, sit substantia*

incorporea, nullus motus, quies, situs, figura, vel magnitudo, ullave alia partium corporis dispositio, ad eam cum corpore conjungendam vel retinendam, quicquam valere potest. Atque ideo, ubi ea in generatione per creationem Divinam in corpore humano semel est producta, eique per utilem necessitatem qua corpore ad actiones suas peragendas indiget, est unita, ex sola illa lege necessario in unione naturaliter perseverare debet: ab eoque tantum per legem aliquam supernaturalem separatur. Neque enim solutio continui, vel intemperies, vel alius similis morbus, hic per se quicquam potest, quippe quae non mentem, sed corporis motum, situm, quantitatem, et figuram tantum spectent. Atque hoc satis clare arguit Lucas Evangelista Cap 16.22 cum dicit Lazari mortui animam ab Angelis, sive causis supernaturalibus, portam fuisse in sinum Abrahae».

Анри де Рой. Естественная философия, V, 1: «Связующее начало, которым душа остается соединенной с телом, — это закон неизменяемости природы; посредством него всякая вещь остается в том же состоянии, в каком пребывала прежде, до того, пока что-то иное не прекратит этого. Ведь т. к. человеческая душа, как это уже известно, является субстанцией нетелесной, то никакое движение, никакой покой, расположение, очертания или величина или какое-либо иное установление не может скольконибудь вообще иметь силу для того, чтобы соединять ее с телом или удерживать. И потому, как только она в момент рождения посредством Божественного творения однажды проведена в тело человека, и с ним соединена через полезную необходимость, которая требуется телу для осуществления действий, то с необходимостью, на основании одного только этого закона, следует, чтобы она естественным образом оставалась в соединении с ним и отделялась бы от него только в силу какого-то сверхъестественного закона. Ведь и невозможно в данном случае само по себе никакое освобождение того, что находится рядом — неумеренности ли или иного схожего недуга — т. к. они относятся не к разуму, а только лишь к движению, расположению, качеству и очертаниям тела. И на это вполне явным образом указывает евангелист Лука (16:22), когда говорит, что душу умершего Лазаря отнесли на лоно Авраама Ангелы, или сверхъестественные причины».

Поражает сходство «lex immutabilitatis naturae» (неизменного закона природы) Анри де Роя (Генриха Регия) с «предустановленной гармонией» Лейбница, несмотря на недоверие Лейбница к чудесам.

² *Arist. Phys. II, 2, 194b:* «Материя принадлежит к [категории] отношения, так как для разной формы [требуется] разная материя» (пер. В. П. Карповой).

³ Δαίμονες, демоны, гении.

⁴ Боги.

⁵ *Теон.* Схолии к «Явлениям» Арата. Приведенная здесь половина стиха — это последняя строка вступительной строфы поэмы Арата: «Давайте начнем с Зевса, которого мы, люди, никогда не обходим молчанием: ведь Зевсом полны все дороги (ἀγυαῖαι), все людские собрания (ἀγοραῖ), море и все гавани (λιμένες), все мы повсюду (πάντη)

нуждаемся в Зевсе. Ведь и мы его потомки». Комментарий Теона к последней строке: «Относительно “отца людей и богов” — ведь если бы он создал это (ταῦτα) для жизненной пользы людей, мы бы назывались принадлежащими ему, определяя его отцом и создателем (πατέρα καὶ δημιουργοῦν); [это] возможно и относительно воздуха: ведь мы привязаны к нему (ἐπισηπώμενοι αὐτόν), т. к. благодаря ему живем, поскольку он является поддерживающим жизнь (ζωτικός) и началом нашего дыхания».

Арат из Сол (ок. 315–240 гг. до н. э.), учился в Афинах и следовал Стоицизму Зенона. Его астрономическая поэма «Явления» была создана по заказу Антигона Македонского; поэма версифицировала прозаический трактат Евдора Книдского (ок. 390–377 гг. до н. э.) и начиналась стихами, обращенными к Зевсу (1–18). Теон Александрийский, также называемый Младший, ок. 380–364 гг., отец печально известной Гипатии (A Dictionary of Greek and Roman biography and mythology William Smith, Ed. <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.04.0104%3Aentry%3Dtheon-bio-1>), помимо комментария на Арата (Les Phenomenes d'Aratus de soles... sholies de Teon / Ed. N. Halma. Paris.1821. <http://visualiseur.bnf.fr/CadresFenetre?O=NUMM-3807&M=pagination&Y=Image>), он также был автором комментариев на «Астрономические и учебные таблицы» Птолемея и подготовил издание Евклида. — Прим. А. Д. и перев.

⁶ «О бессмертии души», III,13,6.

⁷ Healing balm — болеутоляющее средство.

⁸ *Gabriele Fallopio*. Tractatus de Metallis et Fossilibus, Ch. 9 (О металлах и ископаемых, глава 9): «Nam et imputrescentibus dum fit fermentatio, excitatur quidam vapor, et spiritus, et fit animal: et prout spiritus excitatur a materia vel perfectiori vel imperfectiori, ita perfectiora, vel minus imperfecta generantur animalia. Unde aliquando vidi concidisse guttas quasdam aquae magnas in pulverem, et statim obortas esse ranunculas. Unde haec? Certe ex spiritu excitato ex fermentatione facta a gutta illa aquae cum pulvere». / «Ибо при гниении, когда происходит брожение (fermentatio), образуется некий пар, и дух (spiritus) и образуется животное; и притом в зависимости от того, возникает ли дух из более совершенной материи или менее совершенной: так более совершенными или более несовершенными рождаются животные. Однажды я видел, как несколько больших капель воды упали на пыль, и тотчас появились лягушата. Отчего это [произошло]? Несомненно, из-за духа, образовавшегося (excitato) от брожения [смеси] той капли воды с пылью».

Габриэль Фаллопио, или Фаллопий (Gabriele Falloppio, 1523–1562) — выдающийся глава фармацевтов университета Феррары, а позже — глава анатомов в университете Пизы и Падуи. Его наиболее важные труды — «Observationes Anatomicae» (анатомические наблюдения) (1561), «Иллюстрированный комментарий на “De humani corporis fabrica” Везалия» (о строении человеческого тела) (1542). Фаллопио стремился исправить ошибки труда Везалия, а также представить новый материал. Везалий ответил

на критику в своей «*Anatomicorum Gabriellis Falloppii observationum examen*» (исследование «Анатомических наблюдений» Габриеля Фаллопия) 1564 г.

⁹ «Экзотерические упражнения в 15 книгах», упражнение 323 [M]: Возражая Кардано, Скалигер говорит: «*Sed et ranarum ovis in aerem sublatis ranunculas excludi scribis: quibus pluatur. Quod aequè vanum est. Quippe deductis ex hiatu novo rupium limpidissimis aquis: ut postridie non gyrinos, sed perfectas ibi ranas vidimus in lapidea fossa, quae ante villam erat, nullius pridie ovis apparentibus; sic in aere licet eidem Naturae non ex ovis generare. Nam si Mus non semper e parentum femine sed e quisquiliis in navi, sic in aere ranae, haud ex ovo, sed ex aqua genituali caelesti calore condensata, conformataque*». / «Но ты пишешь, что из лягушачьих икринок, если их поднять на воздух, вылупляются лягушки; они-то и выпадают с дождем. Это совершенно безосновательно. Ведь [однажды] при сходе чистой воды из новой расщелины в скалах на следующий день мы увидели в углублении из камней (*in lapidea fossa*), находившемся перед деревней, не головастиков, но лягушек — хотя накануне не было никаких икринок, — так возможно, что и в воздухе [существа] той же природы рождаются не из икринок. Ведь если мышь не всегда рождается от родителей женского пола, но [может появиться] из хлама на корабле, так и лягушки в воздухе не из икринки, но из благоприятствующей рождению (*genitalis*) воды, сгустившейся и оформившейся под воздействием небесного тепла». И он приводит следующую историю, чтобы доказать свою точку зрения: «*Miram bellum oppidum est santonicae praeturae. In eius agro tantum pluit ranarum: ut cumulatim totae viae tegerentur. Oppidani neque domo effere pedem neque ubi vestigium ponerent, haberent. Quo si totius pene Aquitaniae ova convecta essent, vix ille numerus expleri potuerit*». «Мирам — прелестный городок в местности Сантоника. В его округе [как-то] прошел такой дождь из лягушек, что все дороги кишели ими. Горожанам некуда было ступить, и они даже не могли выйти из домов. Если бы сюда были свезены яйца лягушек со всей Аквитании целиком, едва ли их набралось бы такое количество».

Юлий Цезарь Скалигер (1484–1588) изучал философию Аристотеля в Падуанском университете и обучался математике у Помпонацци. Его более поздние исследования в ботанике привели к изданию трех древних трактатов о растениях Аристотеля и Теофраста. Он также был врачом и другом короля Наварры. Его «*Exotericarum Exercitationum libri XV*» (1557) были вдохновлены яркой критикой сочинения Кардана «*De subtilitate*». Ответ Кардана был опубликован только через два года после смерти Скалигера.

¹⁰ *Vanini. De admirandis naturae* (Об удивительных явлениях природы): Dial X: «*De Fulgure, Nive, et Pluvia*» (диалог X: «О молнии, снеге и дожде»): «*Quemadmodum mus non semper e parentum femine, sed a navalibus quisquilis procedit, sic in aere genuit Natura ranas non ex ovis, sed ex aqua genituali, coelesti calore condensata, et conformata, idem de lapideis, ac ferreis imbribus dictum volumus. Quid mirum? nonne sulphur in aere generatur?*

quippe fulmine, quod in aere gignitur, vitata corpora sulphureum odorem naribus offundunt». / «Как, например, мышь не всегда рождается от родителей женского пола, но появляется из корабельного мусора, так в воздухе Природа произвела лягушек не из яиц, но из плодородной воды, сгустившейся и получившей форму под воздействием небесного тепла; то же самое, мы полагаем, следует сказать относительно дождя из камней и дождя из железа. Что [тут] удивительного? Разве сера не образуется в воздухе? Ведь поврежденные молнией, которая рождается в воздухе, тела источают запах серы, ощутимый для нашего носа».

В данном параграфе Ванини не ссылается на Иоганна Гинокиуса, а когда он рассказывает анекдот, касающийся [этого] теолога (LVI), история не имеет никакого отношения к способу рождения лягушек. Более того, в Диалоге XLIX «О Боге» очевидна ироническая интонация Ванини: «J. C.: Venetiis cum essem novi impurissimum impostorem Hebraeum, qui suis persuadebat, Messiam primo vere nova pluvia sese demissurum: cum ranunculis, addebam ego». / «Когда я был в Венеции, я знал одного нечестивейшего обманщика-еврея, который убеждал своих соотечественников [в том], что Мессия спустится [с небес] в начале весны с первым дождем. «Вместе с лягушатами», — добавил я.

¹¹ См. определение Г. Мора ниже, в п. 8.

¹² *Historia Naturalis*, VII, 52 [M] (Естественная история VII, 52). Этот раздел труда Плиния касается, среди прочего, различных способов, которыми смерть поражает людей, наряду с некоторыми примерами экстраординарных психических явлений, таких как история Гермотима. «Reperimus inter exempla Hermotimus Clazomenii animam relicto corpore errare solitam vagamque e longinquo multa adnuntiare quae nisi a praestante nosci non possent, corpore interim semianimi, donec cremato eo inimici qui Cantharidae vocabantur remeanti animae veluti vaginam ademerint». / Среди прочих примеров у нас есть [случай], когда душа Гермотима из Клазомен имела обыкновение, оставив тело, блуждать, и, путешествуя, сообщала ему издали много такого, чего [она] не могла знать, не окажись она там [в этих местах], а тело [его] между тем пребывало полубездыханным; [это продолжалось] до тех пор, пока его враги, называемые кантаридами, не сожгли его [тело], и [тем самым] отняли у возвращавшейся души нечто вроде ее оболочки».

¹³ Максим Тирский (*Dissertationes*, 28), обсуждая платонический вопрос *εἰ αἰ μαθήσεις ἀναμνήσεις* (являются ли знания припоминанием), ссылается на Пифагора как на первого среди греков, отстаивающего бессмертие души и ее предсуществование. В качестве примера этого учения он приводит историю Аристея, рассказанную Плинием (см. Примечание выше).

Максим Тирский (125–185 гг. н. э.) был странствующим оратором и эклектичным платоником, наиболее важным трудом которого являются «*Dissertationes*», состоящий из 41 сочинения, в которых рассматриваются теологические, этические и философские предметы.

¹⁴ *Hdt. Hist. IV [M] 14–15.* Рассказ Геродота об Аристее отличается от рассказа Плиния: «Говорят, что этот Аристей, который был благородного происхождения, как и любой из его сограждан, зашел в лавку сукновальщика в Проконнесе и там умер. Сукновальщик закрыл свое заведение и ушел, чтобы рассказать о смерти родственникам [покойного], и известие о смерти Аристея, тут же распространилось в городе, но было оспорено человеком из Кизика, пришедшим из города Артака, который заявил, что встретил Аристея, идущего к Кизику, и говорил с ним. В то время как он горячо спорил, родственники умершего пришли в лавку со всем необходимым для погребения; но когда вошли в дом, там не было Аристея, ни живого, ни мертвого. А на седьмой год после этого Аристей появился в Проконнесе и написал поэму, которую греки теперь называют «Аримаспея», после чего он снова исчез. Такова история, рассказываемая в этих двух городах. Но это, как я знаю, случилось в Метапонте в Италии, двести сорок лет спустя после второго исчезновения Аристея, как показывает мне летопись в Проконнесе и Метапонте. Аристей, как говорят жители Метапонта, явился в их страну и велел поставить жертвенник Аполлону и поставить рядом с ним статую с именем Аристея-проконнесца, ибо, как он сказал, Аполлон пришел в их страну, единственную из всех земель италийцев, и сам он, который был теперь Аристей, но потом, когда он последовал за богом, став вороном, — пошел с ним. Сказав это, он ушел. Говорят, что Метапонтины послали в Дельфы и спросили у Бога, каким может быть видение этого человека, и пифийская жрица повелела им повиноваться видению, сказав, что их судьба будет лучше; получив этот ответ, они сделали, как приказано».

¹⁵ *Marsilio Ficino. Theologia platonica* (Кн.13, гл. 2). В этой главе, «De Sacerdotibus» («О жрецах»), Фичино пересказывает различные истории из классических авторов, иллюстрирующие экстатические возможности жрецов. Пример, на который ссылается Мор, взят из Авла Геллия (XV, 18): «Cornelium Sacerdotem castissimum scribit Aulus Gellius Patavi mente motum fuisse, eo tempore quo Caesar et Pompeius in Thessalio, confligebant, adeo ut et tempus et ordinem et exitum pugnae videret.» / «Благочестивейший жрец Корнелий, — пишет Авл Геллий, — был унесен в жесточайшем умоисступлении из Патавия, в то время, когда Цезарь с Помпеем сражались в Фессалии, так, что увидел и время битвы, и ее развитие, и исход».

Авл Геллий известен двадцатью книгами «Аттических ночей», сборником многочисленных выдержек из греческих и латинских авторов по истории, философии, филологии и других древностей, перемешанных с собственными замечаниями и обсуждениями.

¹⁶ *Johann Weyer. De Praestigiis daemonum* (Об обманах демонов). Кн. I, гл. 14: «Refert Helinandus monachus, [*Libro Chronicorum 13*] se audisse ab Ebaudo patruo suo, qui a cubiculis erat Henrico Remensi archiepiscopo, Ludovici Gallorum regis fratri: quod Henrico archiepiscopo aestate quadam in itinere somnum meridianum capiente, miles quidam inter caeteros aperto et hiante ore post prandium dormiret, e cuius ore visa est ab aliis vigilantibus quaedam alba bestiola mustelae similis exiisse, atque ad vicinum ibi

rivulum procurrisse. Cumque sursum deorsum in ripa rivuli anxia cucurrisset, nec transeundi viam inveniret, quidam ex astantibus accedens evaginatam gladium rivulo angusto veluti pontem faciens, imponit. Bestiola ilico rivulum super gladium transgrediens, longitus procurrit, et sese subduxit. Paulo post redire visa, cum iterum notum pontem quaereret, atque eo iam sublato discurrens transire non valeret, idem ille qui antea rursum rivuli ripas imposito gladio coniungit, atque abscedit. Tum transit bestiola, et ad dormientis adhuc patulum os rediens, videntibus omnibus ingreditur: ac ilico qui dormierat expergiscitur, rogatusque num quid in somno passus esset respondit, se fessum esse, et fatigatum, tanquam ex difficili & longo itinere; in quo bis super pontem ferreum, flumen transivisset. Unde socii collegerunt, eum, quae ipsi viderant vere somniasse». / «Монах Гелинанд (Helinandus) сообщает (в 13-й книге «Хроник»), что он слышал от своего дяди, Эбавда, бывшего постельничим (a cubiculis) у Генриха, архиепископа Реймского, брата Людовика, короля франков: что однажды летом, во время полуденного сна Генриха в [каком-то] путешествии, некий воин среди прочих спал, широко раскрыв рот (aperto et hiante ore). А другие [солдаты], которые бодрствовали, видели, как из его рта выбежал какой-то белый зверек, похожий на ласку, и побежал вперед, к соседнему ручейку. Когда он, побегав туда и сюда по берегу ручья, не смог перейти его вброд, кто-то из стоявших рядом [воинов], приблизившись, вытащил из ножен меч и положил его поверх узенького ручейка наподобие моста. Зверек тотчас же перебежал ручей по мечу, побежал дальше и исчез. Спустя немного времени увидели, как он возвращается, [и] когда он искал привычный «мост» и — поскольку тот уже был убран — не мог перейти [на другой берег], тот же самый человек, что и прежде, вновь сделал переправу, положив на ручеек свой меч, и отошел. Тогда зверек перебежал и, вернувшись к все еще раскрытому рту спящего солдата, на глазах у всех запрыгнул [внутри]. Тотчас спавший пробудился, и когда его спросили, не мучился ли он во сне, он ответил, что устал и измотан, словно после долгого и трудного путешествия, во время которого он дважды переходил реку по железному мосту. Из этого его товарищи заключили, что ему действительно (vere) приснилось то, что сами они видели [наяву]».

В §7 11-й главы третьей книги «Antidote against Atheism», к которой Мор адресует нас в здешнем примечании на полях, он приводит ту же самую историю из Вейера, но с большим количеством деталей и добавляет, что «Вейер признает истинность этого Отношения, но во что бы то ни стало хочет, чтобы это был Дьявол, а не Душа Человека», опираясь на комментарий Вейера: «Mihi vero diaboli ludibrium esse videtur, qui ut vigilantes socios falleret, aut animam hominis corpoream esse, ideoque interituram cum corpore, ipsis ostenderet persuaderetque, idolum hoc, exiens dormientis corpus, & ingrediens, oculis obiecit». / Лично мне это кажется обманом дьявола, который, чтобы ввести в заблуждение бодрствовавших сослуживцев или чтобы показать им и убедить их в том, что душа человека телесна, представил их глазам этот призрак (idolum) выходящий и входящий в тело спящего».

Иоганн Вейер, ли Вир (Johann Weyer, или Johannes Wier, лат. Ioannes Wierus или Piscinarius, 1515–1588) — немецкий доктор медицины, который учился во Франции и много путешествовал по Северной Африке и Востоку, прежде чем поселиться на своей родине. Его публикации включают медицинские трактаты, такие как «De morbo gallico» («О галльской болезни») and «De irae morbo» («О болезни гнева», 1577), но наиболее важными были «De praestigiis daemonum et incantationibus ac ueneficiis» (1563) и его продолжение «De Lamii» («О ламиях», 1577). Хотя Вейер верил в существование Дьявола и в магическое искусство, он весьма сочувствовал жертвам колдовства, в отличие от фанатичных охотников на ведьм его эпохи, таких как Мартин Дер Рио и Жан Боден. Он оправдывал патологическую болезнь некоторых женщин, которые были одержимы Дьяволом или его человеческими агентами, чтобы они могли быть избавлены от преследования. Боден опубликовал трактат «Réfutation des opinions de Jean Wier» (1580), в котором отверг научные объяснения Вейером колдовства и предъявил обвинения и Вейеру, и его учителю Агриппе фон Неттесхейму как агентам Дьявола.

¹⁷ Плиний. Естественная история VII, 52. [М]: Отсылка Плиния к истории Аристея, и в самом деле, показывает, что он менее легковерен, чем Мор. Ибо, сказав, что мы знаем, будто «на Проконнесе видели, как [душа] Аристея вылетела из его рта в облике ворона», он добавляет: «то, что рассказывают вслед за этим, весьма сказочно». Вдобавок Мор ошибочно говорит «голубь» вместо «ворон».

¹⁸ См. мой «Антидот», кн. III, гл. 11, §§2–3 [М]. Здесь Мор цитирует «*De la demonomanie des sorciers*» Жана Бодена, (Кн. II, гл. 5): «Вознесение, или экстазис колдунов, и случающиеся общения, которые они имеют с демонами», и Гл. 6 «О Ликантропии, или может ли Дьявол превращать людей в животных». Предпочтение, оказываемое Мором Бодену по сравнению с Вейером, легко объяснимо, так как буквальное принятие Боденом всех сверхъестественных историй, древних или современных, было мотивировано его желанием установить бессмертие души: «Или, сколько бы мы не имели очень надежных и неоспоримых доказательств бессмертия души, даже если все они мне покажутся мне весьма убедительными и очень достойными, и могут быть признаны, как те бесконечные истории, свидетельства, споры, воззрения Эпикурейцев и атеистов, что дух человека есть сущность бессмертная». Т. к. гипотеза Аристотеля из второй книги «О Душе», очень хорошо проверяется этим способом и доказывается тем, что он говорит, что душа бессмертна, если она может что-нибудь совершать без помощи тела. Но нечестивцы, которые не верят ни в могущество Бога, ни в природу духов, говорят, что то, что мы называем душой, есть гармоничная связь и универсальная форма, проистекающая из определенного расположения и из других частей человеческого тела: что является довольно несообразным для образования формы человека, которую все философы признают чистой и простой из всех других форм» (Гл. 5).

¹⁹ См. «*Enthusiasmus triumphatus*» Г. Мора, §§5–28 [М]. В п. 5 Мор обсуждает причину, по которой наши сны могут казаться необычайно реальными: «Потому что

Мозг, Животные Духи или другие усилия Души в пределах ее Имагинативных операций не могут быть поняты как движимые, изменяемые или побуждаемые из некоего внешнего движения, но целиком и полностью содержат те очертания или модификации, которые Душа *необходимым и естественным* [образом] придает им в нашем сне; так что суждение об истинности того, что представлено нам в наших Снах, [происходит] оттого, что Воображение во сне (то есть, внутренняя конфигурация нашего Мозга или Духов в это самое представление) намного сильнее, чем любое движение или возбуждение извне, которые для тех, кто бодрствует, притупляют и затмевают их внутреннее Воображение, как свет солнца затмевает свет свечи в комнате.

²⁰ *Анон.*, Σοφοκλέους γένος καὶ βίος («Анонимное сочинение «Рождение и жизнь Софокла», 8): «τελευτήσῃ δὲ αὐτὸν ... φασὶ τοῦτον τὸν τρόπον ... οἱ δ' ὅτι μετὰ τὴν τοῦ δράματος ἀνάγνωσιν, ὅτε κίκων ἐκηρύχθη, χαρᾶ νικηθεὶς ἐξέλιπεν» / «А умер он, говорят, таким образом: ...будто бы после того, как он узнал о своей трагедии, что ей присудили победу, от радости он скончался».

²¹ См. *Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека, XV, 74: в рассказе Диодора о смерти Дионисия тиран умирает от чрезмерного употребления алкоголя в честь победы в его посредственной пьесе: «ἐστῶν δὲ λαμπρῶς τοὺς φίλους, καὶ κατὰ τοὺς πότους φιλοτιμότερον τῆ μέθῃ δοῦς ἑαυτὸν, εἰς ἀρρωστίαν σφοδρότεραν ἐνέπεσε διὰ τὸ πλῆθος τῶν ἐμφορηθέντων ὑγρῶν». / «Когда он щедро угощал друзей и во время застолий весьма ревностно предавался вину, из-за обилия выпитого его поразил сильный недуг».

²² См. *Авл Геллий*. Аттические ночи, III, 15: «Cognito repente insperato gaudio exspirasse animam refert Aristoteles philosophus Polycritam, nobilem feminam Naxo insula. Philippides quoque, comoediarum poeta haut ignobilis, aetate iam edita cum in certamine poetarum praeter spem vicisset et laetissime gauderet, inter illud gaudium repente mortuus est. De Rodio etiam Diagora celebrata historia est. Is Diagoras tres filios adulescentes habuit, unum pugilem, alterum pancratiasten, tertium luctatorem. Eos omnis vidit vincere coronarique Olympiae eodem die et, cum ibi eum tres adulescentes amplexi coronis suis in caput patris positis saviarentur, cum populus gratulabundus flores undique in eum laceret, ibidem in stadio inspectante populo in osculis atque in manibus filiorum animam effiavit». / «Философ Аристотель сообщает, что Поликрита, знатная женщина с острова Наксос, испустила дух, узнав внезапно о нечаянной радости. Также и Филиппид, весьма известный сочинитель комедий, когда, будучи уже в преклонном возрасте, неожиданно одержал победу в состязании поэтов и очень сильно [этому] радовался, посреди этой радости внезапно умер. О родосце Диагоре тоже есть знаменитая история. У этого Диагора было три юноши-сына: один — кулачный боец, другой состязался в панкратиис, третий — в борьбе. Отец увидел, как все они победили и были увенчаны венками в Олимпии в один и тот же день, и когда там трое юношей, обняв отца и возложив ему на голову свои венки, целовали его, когда народ, крича поздравления, отовсюду бросал ему цветы, в этот как

раз момент, на глазах у всего народа на стадионе, на руках у сыновей и осыпаемый их поцелуями он скончался».

²³ См.: «De Magnetica Curatione Vulnerum» («О магнетическом лечении ран» Яна Батиста ван Гельмонта. Вслед за пересказом истории, взятой из «Disquisitionum Magicarum libri VI» (Шести книг магических исследований) (1599–1600) Мартина дель-Рио, ван Гельмонт поясняет: «Igitur in sanguine est quaedam potestas exstatica, quae si quando ardenti desiderio excita fuerit, etiam ad absens aliquod objectum, exterioris hominis spiritum deducendo sit: ea autem potestas in exteriori homine latet, velut in potentia; nec ducitur ad actum, nisi desiderio, vel excitetur, accensa imaginatione ferventi desiderio vel arte aliqua pari. Porro ubi sanguis quadammodo corrumpitur, tunc se ejus potestates omnes, sine praevia imaginationis excitatione, quae antea in potentia, erant, sua sponte in actum deducuntur. Corruptione namque grani, virtus seminalis, alias torpeus et sterilis, in actum erumpit». / «Итак, в крови есть некая экстагическая сила, которая если когда-нибудь будет приведена в движение жгучим желанием, [сможет] отвести дух внешнего человека (exterioris hominis spiritum) даже и к какому-нибудь отсутствующему объекту; а эта сила скрыта во внешнем человеке, и как бы [присутствует] в [виде] возможности. Она не приводится в действие, если только не будет вызвана к жизни воображением, разгоряченным сильным желанием или чем-то искусственным (arte aliqua), равноценным ему [желанию]. Далее, когда кровь в известной мере портится (corrumpitur), тогда все ее силы (potestates) без предшествовавшего этому пробуждению воображения, которые прежде были потенциальными, по собственной воле сами себя приводят в действие. Ибо с повреждением семени семенная энергия, в другое время неподвижная и бесплодная, прорывается к действию».

²⁴ См. *Фичино*. Ук. соч., кн. 16, гл. 5 [М]: «Avenzoar Albumaron, medicus Arabs, scribit se a medico nuper defuncto per somnum accepisse optimum oculo suo aegrotanti remedium» / «Абензоар Альбумарон, арабский врач, пишет, что он во сне получил от недавно умершего врача отличное лекарство для своего больного глаза». — *Пер. О. Ю. Бахваловой*.

²⁵ *Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека, I, 25: «Что касается Исиды, египтяне говорят, что она была первооткрывателем многих полезных для здоровья лекарств и была очень сведуща в науке исцеления; следовательно, теперь, когда она достигла бессмертия, она находит свое величайшее удовольствие в исцелении человечества и оказывает помощь во сне тем, кто призывает ее, ясно проявляя как само свое участие, так и благожелательность к людям, которые просят ее о помощи. В доказательстве этого, как они говорят, они приводят не легенды, как это делают греки, а явные факты; ибо практически весь обитаемый мир является их свидетелем — тем, что он с воодушевлением способствует почитанию Исиды, потому что она проявляет себя в исцелениях. Ибо являясь больным во время сна, она помогает им излечить их болезни и творит замечательные дела, если они полагаются на нее; и многие из тех,

относительно кого врачи уже потеряли надежду вследствие трудной природы их болезни, исцеляются ею. А многие, кто полностью утратил зрение или лишился какой-то иной части тела, всякий раз, когда они обращаются за помощью к этой богине, возвращаются в прежнее состояние. Кроме того, она открыла лекарство, дающее бессмертие, с помощью которого она не только воскресила из мертвых своего сына Гора — который стал жертвой заговора Титанов и был найден мертвым под водой, — дав ему его душу снова, но и сделала его бессмертным. И, похоже, что Гор был последним из богов, кто стал царем после того, как его отец Осирис ушел из мира людей. Более того, говорят, что имя Гор в переводе означает “Аполлон”, и что, будучи обучен своей матерью Исидой и в медицине, и в гадании, он теперь благодетель человеческого рода через его оракулы и исцеления».

Диодор Сицилийский, который был современником Цезаря и Августа, провел большую часть своей жизни, работая над всемирной историей от самых ранних времен до галльских войн Цезаря. Результатом его усилий стали 40 книг истории под названием «Bibliotheca Historica» (около 60–30 гг. до н.э.). — *Прим. А. Д.*

²⁶ См. *Фичино*. Там же. [М]: Мнение Платона подтверждает Посидоний Стоик. [Вот его рассказ:] Когда [как-то] двое друзей-аркадян прибыли в Мегару, они разошлись — один в трактир, другой — к своему знакомому. Пообедав, оба они легли спать. Ночью тому из них, что ночевал у знакомого, привиделся во сне другой: он умолял прийти к нему на помощь, т. к. трактирщик, мол, собирается его убить. Тот [первый] сперва в страхе пробудился, затем успокоился и, посчитав, что не стоит придавать значения этому [сно]видению, вновь заснул. Тогда ему, спящему, во второй раз явился тот [другой, его друг,] с просьбой, чтобы он — раз уж не пришел ему на помощь, пока тот был жив, — по крайней мере, не отставил его смерть неотмщенной. Он, мол, убит трактирщиком, тело его брошено на телегу, а сверху засыпано навозом. Он просит друга утром прийти к [городским] воротам до того, как телега из города уедет. И вот этот человек, встревоженный (commotus) таким сновидением, утром пришел к воротам, а возница [с телегой] уже тут как тут. [Аргосец] спросил его: что на телеге? Тот в страхе убежал, а мертвого откопали. Когда дело открылось, трактирщик был наказан. — *Пер. О. Ю. Бахваловой.*

²⁷ *Симонид*: см. *Фичино*. Там же. [М]: «Beneficii quoque memores esse animas defunctorum ex hoc coniiiciunt Stoicorum nonnulli, quod Simonides cum ignotum quemdam projectum mortuum vidisset eumque humavisset haberetque in animo navem conscendere, moneri visus est, ne id faceret, ab eo quem sepultura affecerat, si navigasset, eum naufragio perituum. Rediit Simonides, caeteri naufragium fecerunt. Haec omnia docent aliquid in nos agere animas defunctorum». / «Также некоторые из стоиков на основании случая с Симонидом делают вывод, что души усопших помнят благодетеля: он [однажды] нашел брошенным какого-то незнакомого мертвеца и похоронил его; а [когда после этого он] намеревался сесть на корабль, по-видимому, ему было

предсказание не делать этого от того [человека], которого он похоронил [. Тот сказал]: если поедешь морем, погибнешь во время кораблекрушения. Симонид ушел с корабля, другие же [путешественники] потерпели кораблекрушение. Все это доказывает, что души усопших до некоторой степени действуют (agege) на нас». — *Пер. О. Ю. Бахваловой.*

²⁸ *Плиний Младший.* Письма. VII, 27: В этом письме к Суре Плиний представляет своему другу три истории: две, основанные на слухах, и одну из личного опыта, которые, кажется, придают достоверность вере в призраков. История, на которую ссылается Мор, является второй из этих трех. Хотя Плиний не совсем доверчив, он, кажется, склонен к такого рода вере и искренне интересуется мнением своих друзей по этому вопросу.

²⁹ См.: Suet. Nero, 46.

³⁰ См.: Suet. Oth., 7.

³¹ *Кардан Д.* О тонкости... Кн. 18 [М]. Кардан начинает свое объяснение привидений заявлением, что они то же самое, что у Аверроэса: «Pulcherrime igitur mihi in Collectaneis Averroes causam reddere visus est, dicens: Cum spiritus imaginationi serviens, formas imaginando exceperit, soni aut qualitatis cuiuspiam, quo odore aut tactu dignoscatur, aut mortui vel daemonis, illaque imbutus transferatur ad sensum, qui ei actioni correspondet, in odoribus quidem ad instrumentum proprium olfactus, in auditu ad aures, in spectris ad oculus, necessario olfaciet, aut audiet, aut videbit nullo assistente objecto: nam si visio nihil aliud est, qum speciei in spiritu in crystalloide perceptio, seu species ilia ab objecto decidatur, seu non, pater quotiescunque contigerit hoc, ilium videre vere. Atque ita vigilando contigit daemones ac mortuos videre, tum etiam cognitorum audire voces, odoresque sentire, ac tangere, velut in succubis, incubisque. Ob id vero rarius ista videntur, quam audiantur, tangantur: quoniam in caeteris sensibus cum unicum sufficiat observasse differentiam, unicus spiritus translatus ad sensum cum illa imagine hoc referre potest, in oculis cum plures sint differentiae necessariae, magnitudo, forma, calor, plures spiritus transferri necessarium est; ob id etiam natura cavos fecit nervos, qui ad oculum feruntur, solosque tales, quod ipsi in suis operationibus longe pluribus indigeant spiritibus; multoque etiam ob id plus fatigamur intente intuendo, quam ullum aliorum sensuum exercendo. Hinc igitur multorum problematum solutio contingit quae cum verissima sint tamen adeo fatigarunt plerosque ut ad miracula transferre alii ad daemones, alii negare non dubitarint». / «Мне кажется, что Аверроэс в Собрании [трудов] излагает дело очень хорошо, говоря: «Поскольку дух, служащий воображению, будет принимать формы воображаемого (звука или какого-то другого качества, которое распознается по запаху или прикосновением) — [свойственного] умершему или духу (daemonis) — и, напитавшись им [тем образом, что он передает], будет переноситься к тому органу чувств, которому он соответствует по действию: в случае запаха — к обонятельному органу, в случае слышания — к ушам, в случае [видимых] образов — к глазам, то тот [орган чувств]

по необходимости (*necessario*) будет чувствовать запах, слышать или видеть, при том, что никакого [действительного] объекта не будет присутствовать. Ибо если зрение — это не что иное, как восприятие облика (*species*) духом (*in spiritu*) в кристаллоидной форме (*in crystalloide*) — [независимо от того] происходит ли этот облик от [реального] объекта или нет, — то очевидно, что всякий раз как оно [зрение] достигает его [духа], то оно его действительно видит. И таким образом случалось бодрствующему [человеку] видеть духов (*daemones*) и умерших и при этом даже слышать голоса и чувствовать запахи своих близких, как [в случаях] с суккубами и инкубами. А видят их реже, чем слышат и осязают, вот почему: в случае с прочими чувствами достаточно наличия одного [какого-то] отличительного свойства (*differentiam*), так что один дух, переносясь к [нужному] органу чувств таким [нужным] образом, может доставить его [воображаемое]; а в случае с глазами необходимы несколько отличительных свойств (*differentiae*): величина, форма, тепло — поэтому необходимо переносить несколько духов. И вследствие этого природа сделала полыми те нервы, которые идут к глазу, и только их одни, потому что они сами для своих действий очень нуждаются в большом количестве духов в течение длительного времени (*longe pluribus indigeant spiritibus*); поэтому мы устаем больше, когда пристально всматриваемся [во что-нибудь], чем когда пользуемся какими-то другими органами чувств. Следовательно, здесь находится решение многих трудностей (*problematum*), которые (хотя они в высшей степени истинны) однако настолько утомляют большинство людей, что [те] без колебаний приписывают [подобные вещи] к чудесам, а некоторые считают их проявлениями демонов или вовсе отвергают их». (*Пер. О. Ю. Бахваловой*). Затем он рассказывает историю островитян, на которую ссылается Мор.

³² *Vanini*. Op. cit. «An dicemus corpora nostra pro sua magnitudine emittere vaporem, qui illorum refert effigiem quae in denso aere complicata a ventis in altum elevari potest, atque ita humanum imaginem oculis nostris subiiciet: quapropter in Ecclesiasticis cimiteriis mortuorum figurae visae sunt a nonnullis (si vera referunt) quia a paucis diebus nec in profundo lectulo cum esset sepultum cadaver, vaporem juxta sui mensuram emisit; idcirco olim, quia cremabantur cadavera, et scitissime quidem ad aeris corruptionem prohibendam, nihil tale videbatur». / *Ванини*. Ук. соч. (*Диалог LI. О явлениях в воздухе*): «Либо мы должны сказать, что наши тела сообразно со своей величиной источают испарение, который переносит их изображение (*effigies*), каковое, сложившись в плотном воздухе (*in denso aere*), может быть поднято ветром вверх, и так образ человека может явиться нашим глазам. Вот почему на Церковных кладбищах некоторые [люди] видят фигуры умерших (если они говорят правду): потому что когда прошло несколько дней со дня погребения, и [тело] находилось неглубоко, оно источало испарение, в соответствии со своей величиной; поэтому в прежние времена — т. к. [люди] сжигали трупы и [это было] весьма предусмотрительно, чтобы не дать воздуху испортиться — не было никаких видений подобного рода». — *Пер. О. Ю. Бахваловой*.

³³ *Гаффарель Ж.* Неслыханные Достопримечательности. Часть 2. Гл. 5 (*Gaffarel J.* Unheard-of Curiosities. Part 2. Ch. 5) [M]: «Отсюда мы можем сделать вывод, что призраки мертвых людей, которые часто появляются на кладбищах, являются естественными эффектами — это только формы тел, которые похоронены в этих местах, или их внешние очертания или фигуры, а не души этих людей, или любое подобное привидение, вызванное злыми Духами, как принято считать». Жак Гаффарель (1607–1681) — библиотекарь кардинала Ришелье. Владея несколькими восточными языками, он глубоко интересовался оккультными науками и Каббалой. Его книга «*Curiositez inouies sur la sculpture talismanique des Persans, Horoscope des Patriarches et lecture des etoiles*» (1629) вызвала скандал, так как в ней утверждалось, что талисманы или световые явления (constellated figures) могут сделать людей богатыми или здоровыми. Будучи доктором теологии, занимавшим общественные религиозные должности, Гаффарель был вынужден отказаться от своих убеждений. Тем не менее, он продолжал пользоваться благосклонностью кардинала Ришелье, который стремился использовать его услуги для своего грандиозного проекта воссоединения религий. Его труды включают в себя много работ по еврейской культуре и Каббале. Мор также отсылает нас к своему «Антидоту» (Книга 3, глава 16, раздел 2,3 [M]).

³⁴ Каспар Пейцер (Caspar Peucerus): *De θεομαντεῖαι*, в книге Хеннига Гроссе (Henning Grosse) «*Magica de Spectris et apparationibus spiritum*», Sect 104 (а не 140, как указывает Мор) [M]. Каспар Пейцер (Caspar Peucer, 1525–1602) — немецкий ученый, врач, астроном и математик, писатель. Педагог, профессор математики и медицины, ректор университета Виттенберга, гуманист. Хеннинг Гроссе (Henning Grosse, 1553–1621) — издатель и печатник в Лейпциге.

³⁵ *Cambium* — одна из питательных жидкостей, которая должна поддерживать телесные органы.

³⁶ «Антидот»: кн. III, главы 8–9. Глава 8 посвящена истории силезского сапожника, а глава 9 — истории Кунция.

³⁷ *То, что пишет Азриппа: О сокровенной философии (De Occulta Philosophia)*. IV, 41: «*Legimus etiam in Cretensium annalibus, manes quas ipsi Catechanes vocant, in corpora remeare solitos, et ad relictas Uxores ingredi, libidinemque, perficere: ad quod evitandum, et quo amplius uxores non infestent, legibus municipalibus cautum est, surgentium cor clavo transfigere totumque; cadaver exurere*». / «В анналах критян мы читаем, что Маны (Manes), которых они сами называют катеханами, имеют обыкновение возвращаться и, входя [в дом] к оставленным [ими] женам, удовлетворять свое сладострастие. Чтобы избежать этого, и чтобы женщины более не подвергались беспокойству, муниципальные законы предписывают воткнуть [таким] восставшим [из мертвых] (surgentium) кол в сердце, а труп целиком сжечь.

³⁸ См. *Henning Grosse*. Ук. соч., § 184.

³⁹ *Цезарь Бароний*. Церковные анналы, год 411. «*Haud namque inexplorata referram, sed quae complurium eruditorum virorum scimus assertione firmata, immo*

et a religiosis viris ad populum pro concione saepe narrata. Ego vero a quo accepi, auctorem proferam, nempe integerrimae fidei virum, Michaellem Mercatum Miniatensem S. R. E. Protonotarium, probitate morum atque doctrina spectatum: ipse enim narravit de avo suo, eodem quo ipse nomine nuncupato, Michaelle Mercato Seniore, cui cum Marsilio Ficino nobilissimi ingenii viro summa intercedebat amicitiae consuetudo, parta et aucta philosophicis facultatibus, in quibus Platonem ambo affectabantur auctorem. Accidit autem aliquando, ut ex more, quidnam post obitum supersit homini, ex eiusdem Platonis sententia: sed non sine tamen trepidatione deducerent, quae labantia Christianae fidei sacramentis suffulcienda essent: eo enim argumento extat eiusdem Marsilii ad ipsum Michaellem Mercatum erudita quidem epistola, de animi et Dei immortalitate. Cum vero inter differendum eorum progressa longius fuisset disputatio; eam ad calcem perductam illo clausurunt corollario, ut iuncta simul dextera pacti fuerint, uter eorum ex hac vita prior decederet (si liceret) alterum de alterius vitae statu redderet certiore. Quibus inter se conventis, ambo iurati ab invicem discessere. Interlapso autem haud brevi temporis spatio, evenit, ut cum summo mane idem Michael Senior in philosophicis speculationibus vigilaret: ex inopinato strepitum velociter currentis equi, eiusdemque ad ostium domus cursum sistentis audiret, vocemque simul Marsilii clamantis: 'O Michael, O Michael, vera vera sunt illa.' Ad vocem amici Michael admiratus, assurgens, fenestramque aperiens, quem audierat, vidit post terga, ad cursum iterum acto equo candido, candidatum: prosecutus est eum voce 'Marsilium, Marsilium', invocans; prosecutus et oculis, sed ab eis evanuit. Sic ipse novi casus stupore affectus, quid de Marsilio Ficino esset, sollicitus perquirendum curavit (degebat ille Florentiae, ubi diem clausit extremum) invenitque eundem illa ipsa hora defunctum, qua eo modo auditus & visus est sibi».

«Ведь я сообщаю не сомнительные [рассказы], но то, что, как мне известно, опирается на утверждения многих ученых мужей. Да и благочестивые люди часто рассказывают об этом в качестве проповеди. А я назову и автора, от которого я получил [сведения], а это человек, которому всецело можно доверять, Микаэль Меркат из Сан-Миниато, протонотарий Святой Римской церкви, [человек] исключительной скромности нрава и образованности. Так вот он лично рассказал [мне историю] о своем деде, Микаэле Меркате-старшем (в честь которого назвали и его самого), которого связывала очень близкая дружба с Марсилио Фичино, человеком непревзойденного ума. Эта дружба родилась и затем поддерживалась их обоюдным интересом к философии, и тут они оба были последователями Платона. Однажды случилось так, что, по обыкновению, они (на основании суждения того же Платона, что же остается человеку после смерти) сделали некие выводы (впрочем, не без страха), которые были бы достаточными для того, чтобы поколебать священные устои христианской веры. И доказательством для этого является ученое письмо этого самого Марсилио Микаэлю Меркату о душе и о бессмертии Бога. А когда за рассуждениями их диспут зашел довольно далеко, чтобы прекратить его, они закрыли его тем, что, протянув друг другу руки, договорились, что тот из них двоих, кто раньше умрет,

если сможет, сообщит один другому о том, как обстоят дела. Договорившись об этом и принеся клятву, они разошлись. По прошествии некоторого (*haud brevis*) времени случилось, что Микаэль-старший как-то на рассвете предавался философским размышлениям, как вдруг он услышал шум как будто бы от скачущей быстро лошади, а затем [услышал] и как она сама, подскакав ко входу в дом, остановилась. Одновременно [раздался] голос Марсилио, восклицавшего: 'О, Микаэль! О, Микаэль! Это — правда! Правда!' Удивленный [тем, что слышит] голос друга, Микаэль вскочил, распахнул окно и увидел со спины [человека], чей голос он слышал; на том была одежда белого цвета, и он уже скакал [прочь] верхом на белом коне. Микаэль окликнул его: 'Марсилио! Марсилио!', посмотрел ему вслед, но тот исчез. И так он, потрясенный небывалым происшествием, поспешил, тревожась, навести справки о Марсилио Фичино (тот жил во Флоренции, где и встретил последний свой день), и обнаружил, что тот умер в тот самый час, когда таким вот образом друг его увидел и услышал его». — *Пер. О. Ю. Бахваловой.*

Цезарь Бароний, или Чезаре Баронио (лат. *Caesar Baronius*, 1538–1607) — католический историк, кардинал, член конгрегации ораторианцев. Его 12-томная книга «*Annales Ecclesiastici*» (1598–1607), написанная в ответ на «*Centuriae Magdeburgenses*» (1559–1574), полемическую лютеранская историю Церкви» Маттиаса Флациуса Иллирийского (*Matthias Flacius Illyricus*, 1520–1575), была основана на тщательном изучении многочисленных текстовых источников и надписей.

⁴⁰ *Кардан Дж.* О тонкости. Кн. 18: «Вселенная велика, вечность продолжительна, а заблуждение и страх имеют большое влияние на людей». Кардан продолжает: «*Eadem vero ratione qua in Islandia, in arenae solitudinibus Aegypti, et Aethiopiae, Indiaeque, ubi Sol ardet, eadem imagines, eadem spectra viatores ludificare solent*». / «Таким же образом, как [это происходит] в Исландии, в уединении пустыни Египта, Эфиопии и Индии, под раскаленным солнцем, те же миражи, те же (при)видения имеют обыкновение дурачиться над путниками» (*пер. О. Ю. Бахваловой*).

⁴¹ *Уже... продемонстрировано: гл. 2, 4, 5, 6.*

⁴² *Дух: гл. 8, 9.*

⁴³ *Plotinus: Enneades VI, VII, 7.*

⁴⁴ *См.: Гл. 10, п. 7 [М].*

⁴⁵ *См.: Глава 8, п. 3 [М].*

⁴⁶ *Michael Psellus. De Operatione Daimonum (О действиях демонов) [М]:* Когда фракиец спрашивает Марка, месопотамского отшельника, как демоны, состоящие только из духов, могут чувствовать ощущения, Марк отвечает: «Θαυμάζω... ὅτι σοι τοῦτο ἠγνόηται, τὸ μῦθ' ἐπὶ τίνος ὀστοῦν ἢ νεύρον εἶναι τὸ αἰσθανόμενον, ἀλλὰ τὸ ἐν τοῦτοις ἐνυπαρχόν πνεῦμα. Διὸ κὰν θλίβηται τὸ νεῦρον, κὰν φύχηται, κὰν ἄλλο τοῖον δῆ τοι πάθει, τοῦ πνεύματος εἰς τὸ πνεῦμα πεμπομένου τὴν ὁδὸν εἶναι» / «Я удивлен, ...что тебе неизвестно, что не кость или нерв являются воспринимающим у любого [человека], но содержащийся в них дух. Поэтому (даже) если нерв сдавливается или охлаждается, претерпевает что-либо еще подобное, то когда дух переходит в [другой] дух

происходит боль». Он обосновывает свою точку зрения, показывая, что даже в составных телах именно духи вызывают ощущение: «καθ' ἑαυτὸ γὰρ οὐκ ἂν ὀδυῶτο τὸ σύνθετον, ἀλλὰ τὸ μετέχον τοῦ πνεύματος. ἐπεὶ παραλελυμένον ἢ νεκρωθὲν ἀνεπαίσθητόν ἐστι, τοῦ πνεύματος γυμνωθέν». / «Ибо само по себе составное (τὸ σύνθετον) не страдает, но только то, что причастно духу. А если отделено или мертво — [то] не ощущает, т. к. лишено духа» (пер. О. Ю. Бахваловой).

⁴⁷ Уже: Глава 15, п. 5 [М].

⁴⁸ A posse... consequentia: умозаключение от возможности к действительности не имеет силы. — Прим. А. Д.

⁴⁹ См.: *Гесиод*. Труды и дни, 171; *Пиндар*. Олимпийские оды, II, 72.

⁵⁰ Coelum Empyreum: Сфера огня или высшее небо.

⁵¹ Еще в одном месте (Антидот, кн. I, гл. 10, § 9) [М] Мор объясняет «универсальное Религиозное Поклонение» как естественную, инстинктивную способность в человеке, для которой Бог является чистым объектом: «Ведь собака не дергала бы лапами во сне, словно видя перед собой добычу, и молодой ягненок не делал бы движения головой, как бы бодаясь, прежде чем у него появятся рога или противники для столкновения, — этого не происходило бы, не будь [в природе] такой вещи, как заяц, которого нужно загнать, или [вооруженного] рогами противника, с которым нужно бороться на рогах. [Точно] так же и в мире не было бы такого всеобщего религиозного Поклонения, даже если бы оно никогда не совершалось бы так неумело и глупо, не будь/ не существуй [в нем] на самом деле должного Объекта этого Поклонения и способности Человека к правильному его исполнению; чего не могло бы быть, если бы не было Бога».

⁵² Глава 2, 3, 4, 5, 6 [М].

⁵³ Глава 8, 9 [М].

⁵⁴ *Плутарх*. De recta ratione audiendi, 41d-e, ср. также «De Alexandri magni fortuna aut virtute» 333f–334a, где Плутарх рассказывает ту же историю в другом контексте.

⁵⁵ пронзительный.

⁵⁶ См. *Lucretius*. De Rerum Natura, II, 629–639:

Hic armata manus, Curetas nomine Grai
 Quos memorant, Phrygias inter si forte catervas
 Ludunt in numerumque exultant sanguine laeti,
 Terrificas capitum quatientes numine cristas,
 Dictaeos referunt Curetas qui Iovis illum
 Vagitum in Creta quondam occultasse feruntur,
 Cum pueri circum puerum pernice chorea
 Armati in numerum pulsarent aeribus aera,
 Ne Saturnus eum malis mandaret adeptus
 Aeternumque daret Matri sub pectore volnus.

Лукреций. О природе вещей, II, 629–639:

«Вооруженный отряд, которому греки Куретов
Имя фригийских дают, играя оружием острым,
Тут же пускается в пляс, опьяненный пролитой кровью,
Страшно при этом тряска косматыми гребнями шлемов;
Изображают они Диктейских Куретов, на Крите
Зевса младенческий крик заглушавших, коль верить преданью,
Вместе с детьми, что вокруг дитяти в стремительной пляске
Мчались и медью о медь, кружась, ударяли размерно,
Чтобы ребенка Сатурн не настиг прожорливой пастью
И не поранил бы тем материнского сердца навеки».
(Пер. Ф. А. Петровского)

Здесь: группа вооруженных людей, которых греки называют куретами; когда они резвятся во фригийских обрядах и ритмично подпрыгивают, ликуя при [виде] крови, потрясая своими ужасными гребнями и кивая головами, они, воспроизводя диктейские обряды, которые, как говорят, когда-то скрывали младенческий плач Юпитера на Крите; когда они, закованные в доспехи, кружили вокруг младенца [Зевса-Юпитера] в быстром танце, они ударяли бронзовыми мечами о бронзовые щиты в такт, чтобы Сатурн [т. е. Кронос] не услышал его и не проглотил, нанеся неизлечимую рану сердцу Матери [Рее].